

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

15-го Іюля № 14. 1897 года.

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской
Годъ Духовной Консисторіи. Цѣна годовому изданію съ XII. II.
доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Въ № 26 „Церковн. Вѣдом.“ за текущей годъ припечатано оповѣщеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ,
по поводу прошеній причтовъ о назначеніи или увеличеніи
имъ содержанія.

Въ № 45 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1895 годъ Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ уже сдѣлано было подробное разъясненіе о бесполезности возбуждаемыхъ церковными причтами, помимо своего епархіальнаго начальства, ходатайствъ предъ центральнымъ Управленіемъ Святѣйшаго Синода о скорѣйшемъ назначеніи или увеличеніи имъ содержанія изъ казны. Несмотря, однако, на означенное разъясненіе, весьма многие причты и отдѣльные ихъ члены (сами отъ себя или черезъ третьихъ лицъ) продолжаютъ обращаться непосредственно въ Святѣйшій Синодъ или на имя Синодальнаго Оберъ-Прокурора съ прошеніями о возможно-скорѣйшемъ улучшеніи ихъ матери-

ального положенія. Всѣ подобнаго рода прошенія до настоящаго времени отсылались, обыкновенно, на заключеніе епархіальныхъ преосвященныхъ, по отзывамъ которыхъ прошенія эти неоднократно признавались незаслуживающими уваженія, о чемъ и извѣщались причты, доставившіе гербовыя марки на отвѣтъ. Нѣкоторые-же изъ преосвященныхъ, не входя въ подробности приводимыхъ въ такихъ прошеніяхъ обстоятельствъ, отвѣчали прямо ссылкой на представленныя уже въ центральное Управленіе изъ епархій вѣдомости о матеріальномъ положеніи причтовъ, указывая лишь на ту очередь относительно назначенія содержанія, въ которую, по вѣдомости, включенъ подавшій прошеніе причтъ. Вся эта переписка, при установившемся уже порядкѣ извѣстной постепенности въ обеспеченіи причтовъ содержаніемъ, лишь усложняетъ безъ всякой пользы и безъ того обширное дѣлопроизводство по обеспеченію духовенства содержаніемъ, а для самихъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ причтовъ является лишь бесплодною проволочкою времени и вызываетъ бесполезный для нихъ расходъ на уплату гербового сбора.

Въ виду замѣченной Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода ненормальности такого положенія дѣла, Хозяйственное Управленіе, по приказанію его высокопревосходительства, вновь обращаетъ особое вниманіе причтовъ на помѣщенное въ № 45 „Церковн. Вѣдом.“ за 1895 годъ разъясненіе, сущность котораго сводится къ слѣдующимъ главнымъ положеніямъ:

1) Съ ходатайствами объ улучшеніи своего матеріальнаго положенія, чрезъ назначеніе-ли содержанія изъ казны или какаго либо иного пособія, причты должны обращаться къ своему епархіальному начальству.

2) Подача причтами прошеній по указаннымъ въ предъидущемъ пунктѣ предметамъ непосредственно въ Святѣйшій Синодъ или на имя Синодальнаго Оберъ-Прокурора представляется нарушеніемъ установленнаго порядка сношеній и ведетъ только къ излишней перепискѣ и проволочкѣ времени, безъ всякой пользы для дѣла.

3) Порядокъ постепеннаго и ограниченнаго, по размѣру, ассигнованія изъ казны суммъ на улучшеніе содержанія городского и сельскаго духовенства исключаетъ всякую возможность одновременнаго обезпеченія содержаніемъ всѣхъ причтовъ въ Имперіи, и потому, естественно, содержаніе назначается прежде самымъ бѣднѣйшимъ причтамъ, согласно указанію мѣстнаго епархіальнаго начальства.

За симъ, причты поставляются настоящимъ оповѣщеніемъ въ извѣстность, что по всѣмъ подаваемымъ ими непосредственно въ центральное Управленіе Святѣйшаго Синода прошеніямъ о назначеніи содержанія изъ казны не будетъ, отнынѣ, возбуждаемо никакой переписки съ епархіальными преосвященными, и всѣ таковыя прошенія будутъ оставляемы безъ всякаго разсмотрѣнія.

Печатая настоящее оповѣщеніе, Хозяйственное Управленіе обращается также съ покорнѣйшею просьбою къ духовнымъ консисторіямъ—дать этому оповѣщенію возможно-большее распространеніе между причтами, чрезъ напечатаніе въ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Списокъ лицамъ духовнаго и свѣтскаго званія, коимъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіями отъ 5—17 января и 5—12 февраля сего года за №№ 24 и 390, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, безъ грамотъ.

По Симбирской епархіи: потомственному дворянину Ивану Коншину, прихожанамъ села Каргина, Карсунскаго уѣзда, священнику села Каргина, того-же уѣзда, Іоанну Троицкому.

Симбирскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 6 іюня сего года, просилъ Его Преосвященство преподать Архипастырское благословеніе, съ припе-

чатаніемъ о семь въ Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за продолжительныя (отъ 4 до 6 лѣтъ) безмездныя труды по преподаванію въ Сызранской женской воскресной школѣ грамоты, нижеслѣдующимъ лицамъ: 1) учителю 1-го приходскаго городского Сызранскаго училища Ивану Мордвинкину; 2) надзирателю Сызранскаго духовнаго училища Николаю Лебяжьеву; 3) учительницѣ 3-го Сызранскаго приходскаго училища Екатеринѣ Рябовой и 4) учителю пѣнія въ городскомъ 3-хъ классномъ училищѣ Георгію Опреѣленнову.

На семь резолюція Его Преосвященства отъ 19 іюня сего года послѣдовала слѣдующая: „**Богъ да благословитъ усердныхъ тружениковъ**“.

Согласно ходатайству церковно-приходскаго попечительства села Шамкина, Буинскаго уѣзда, чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, симъ выражается мѣстнымъ с. Шамкина волостному старшинѣ Николаю Петрову и волостному писарю Петру Стратонову благодарность Епархіальнаго Начальства за оказанное ими, Петровымъ и Стратоновымъ, содѣйствіе къ поступленію въ церковь въ 1894—1897 гг. денежной суммы, простершейся до 2 тысячъ слишкомъ рублей и употребленной на ремонтъ церковнаго зданія и приобрѣтеніе церковной утвари.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Симбирскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища послѣ годичныхъ испытаній, бывшихъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1897 г.

IV классъ.

Разрядъ 1-й. 1) Строгановъ Сергѣй, 2) Саблуковъ Яковъ, 3) Мишинъ Александръ. Разрядъ II-й. 4) Кольинъ Викторъ, 5) Березинъ Николай, 6) Малиновскій Иванъ, 7) Сергіевскій

Василій, 8) Власовъ Алексѣй, 9) Любомировъ Арсеній, 10) Крайневъ Борисъ, 11) Кильдюшевскій Дмитрій, 12) Богоявленскій Владиміръ, 13) Зефировъ Теодоръ, 14) Писаревъ Александръ, 15) Алмазовъ Николай, 16) Косогорскій Сергѣй, 17) Каганинъ Владиміръ, 18) Яковлевъ Константинъ, 19) Утѣхинъ Николай, 20) Петровъ Владиміръ, 21) Похвалинскій Григорій, 22) Смѣловскій Сергѣй, 23) Троицкій Николай, 24) Михайловъ Михаилъ—окончили полный училищный курсъ съ правомъ поступленія въ I-й классъ духовной семинаріи безъ повѣрочныхъ испытаній.

Назначаются къ переекзаменовкамъ: 25) Красноярскій Петръ—по греческому языку. Разрядъ III-й. 26) Добросмысловъ Павлинъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ.

Оставляются на повторительный курсъ: 27)—Ясницкій Владиміръ и 28) Сергіевскій Иванъ.

III классъ.

Разрядъ I-й. 1) Смирновъ Сергѣй, 2) Успенскій Сергѣй, 3) Ахматовъ Дмитрій, 4) Колосовъ Петръ, 5) Земляницкій Иванъ, 6) Козьминъ Василій. Разрядъ II-й. 7) Лебедевъ Евгений, 8) Лебедевъ Александръ, 9) Смирновъ Константинъ, 10) Арсеньевъ Владиміръ, 11) Виноградовъ Николай, 12) Никольскій Викторъ, 13) Фіалковъ Викторъ, 14) Румянцевъ Леонидъ, 15) Григорьевъ Константинъ, 16) Даниловъ Алексѣй, 17) Соколовъ Евгений, 18) Державинъ Алексѣй, 19) Зефировъ Сергѣй, 20) Адриановъ Александръ—признаются достойными перевода въ IV классъ училища.

Назначаются къ переекзаменовкѣ: Разрядъ III-й. 21) Смоленскій Михаилъ—по церковному пѣнію, 22) Альбинскій Николай—по географіи, 23) Стратоновъ Николай—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, по греческому языку, по церковному пѣнію, 24) Ясницкій Александръ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и по греческому языку 25) Козмодемьянскій Николай—по русскому языку съ церковно-славянскимъ,

по ариѳметикѣ, 26) Ивановъ Яковъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, по греческому языку.

Оставляются на повторительный курсъ: 27) Цыгановъ Сергѣй, 28) Архангельскій Александръ, 29) Вознесенскій Даміанъ, 30) Киватскій Димитрій, 31) Академовъ Александръ, 32) Смирновъ Аркадій.

Увольняется изъ училища: 33) Сунгуровъ Николай—по прошенію.

І І н л а с с ъ.

Разрядъ І-й. Зефиоровъ Михаилъ, 2) Миртовъ Сергѣй, 3) Козмодемьянскій Леонидъ, 4) Николаевъ Василій, 5) Егоровъ Владиміръ. Разрядъ ІІ-й. 6) Любомировъ Владиміръ, 7) Яницкій Александръ, 8) Лукьяновъ Алексѣй, 9) Любимовъ Николай, 10) Копьевъ Владиміръ, 11) Румянцевъ Сергѣй, 12) Ивановъ Димитрій, 13) Остроумовъ Сергѣй, 14) Архангельскій Димитрій, 15) Каллестиновъ Евгеній, 16) Силецкій Александръ, 17) Силецкій Виталій, 18) Тихонравовъ Сергѣй, 19) Шипковъ Борисъ, 20) Троицкій Вячеславъ, 21) Голубевъ Петръ—признаются достойными перевода въ ІІІ классъ училища.

Назначаются къ переэкзаменовкѣ: Разрядъ ІІІ-й. 22)—Кильдюшевскій Иванъ—по ариѳметикѣ, 23) Троицкій Михаилъ—по греческому языку, 24) Румянцевъ Николай—по ариѳметикѣ, 25) Утѣхинъ Петръ—по ариѳметикѣ, 26) Бюргановскій Василій—по ариѳметикѣ, 27) Степановъ Петръ—по греческому языку, по ариѳметикѣ, 28) Выстрицкій Константинъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, 29) Розовъ Александръ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, 30) Коварскій Димитрій—по греческому языку, по ариѳметикѣ, 31) Сергіевскій Владиміръ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, по ариѳметикѣ, 32) Яковлевъ Яковъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, по греческому языку, по церковному пѣнію.

Оставляются на повторительный курсъ: 33) Смирновъ Димитрій.

Объ ученикахъ: 34) Аллазовомъ Александрѣ, 35) Анненковомъ Алексѣѣ, 36) Ивановскомъ Дмитріѣ, 37) Подбѣльскомъ Николаѣ, 38) Рождественскомъ Константинѣ, 39) Флоренсовомъ Петрѣ—имѣтъ сужденіе по окончаніи переэкзаменовокъ.

Увольняются изъ училища: 40) Богоявленскій Борисъ и 41) Лепоринскій Павелъ по малоуспѣшности.

К л а с с ы.

Разрядъ I-й. 1) Родниковъ Сергѣй, 2) Сахчинскій Николай, 3) Сагатскій Арсеній, 4) Россовъ Григорій, 5) Саблуковъ Василій, 6) Миртовъ Алексѣй, 7) Рождественскій Сергѣй.

Разрядъ II-й. 8) Смирновъ Сергѣй 2-й, 9) Лепоринскій Владиміръ, 10) Академовъ Сергѣй, 11) Аркатовскій Борисъ, 12) Альбинскій Владиміръ, 13) Райковскій Григорій, 14) Троицкій Владиміръ, 15) Свольскій Николай, 16) Тиховъ Николай, 17) Кудрявцевъ Владиміръ, 18) Покровскій Василій, 19) Богословскій Иванъ, 20) Адриановъ Сергѣй, 21) Маіоровъ Илья, 22) Марсальскій Александръ, 23) Воецкій Михаилъ, 24) Эсперовъ Александръ, 25) Тихонравовъ Михаилъ—признаны достойными перевода во II классъ училища.

Допускается, вслѣдствіе болѣзни, къ испытаніямъ по всемъ предметамъ послѣ лѣтнихъ вакацій: Разряда III-го. 27) Исаевъ Александръ.

Назначаются къ переэкзаменовкамъ: Разрядъ III-й. 26) Альбинскій Иванъ—по церковному пѣнію, 28) Ласточкинъ Степанъ по ариметикѣ, 29) Бѣликовъ Иванъ—по ариметикѣ 30) Богоявленскій Михаилъ—по ариметикѣ, 31) Алексѣевскій Викторъ—по ариметикѣ, 32) Петровъ Иванъ—по ариметикѣ, 33) Николаевъ Николай—по священной исторіи, 34) Смѣловскій Владиміръ—по ариметикѣ 35) Степановъ Сергѣй—по ариметикѣ, 36) Сергѣевскій Михаилъ—по ариметикѣ, 37) Преображенскій Григорій—по ариметикѣ, 38) Цвѣтковъ Варсонофій—по ариметикѣ, 39) Еливановъ Михаилъ—по священной исторіи и ариметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ: 40) Утѣхинъ Леонидъ, 41) Смирновъ Сергѣй 1-й. Увольняется изъ училища 42) Благовидовъ Владиміръ по малоуспѣшности.

Приготовительный классъ.

Разрядъ I-й. 1) Зефировъ Николай, 2) Смирновъ Сергѣй, 3) Апраксинъ Александръ, 4) Тихомировъ Владиміръ, 5) Арнольдъ Дмитрій, 6) Топорнинъ Пантелеймонъ, 7) Багрянскій Іоаннъ, 8) Заболотновъ Петръ, 9) Неофитовъ Алексѣй, 10) Ястребовъ Алексѣй. (Разрядъ II-й. 11) Красноярскій Сергѣй, 12) Тихонравовъ Германъ, 13) Рычковъ Леонидъ, 14) Яхонтовъ Василій, 15) Красовскій Евфимій, 16) Грузинскій Александръ, 17) Ласточкинъ Николай, 18) Архангельскій Дмитрій, 19) Кирилловъ Петръ, 20) Вѣликовъ Θεодотій, 21) Богородицкій Дмитрій, 22) Вознесенскій Анастолій, 23) Масленниковъ Александръ, 24) Пляцидовскій Александръ, 25) Аллазовъ Петръ, 26) Русановскій Владиміръ, 27) Березинъ Викторъ, 28) Семеновъ Евгеній, 29) Румянцевъ Владиміръ, 30) Порфирьевъ Сергѣй — переводятся въ I-й классъ. Оставляются на повторительный курсъ: 31) Остроумовъ Михаилъ, Разрядъ III-й. 32) Смирновъ Александръ, 33) Троицкій Викторъ, 34) Смирновъ Александръ, 35) Цвѣтковъ Евлампій, 36) Великановъ Александръ, 37) Ягодинскій Александръ, 38) Ахматовъ Михаилъ.

Допускается, вѣдѣствіе болѣзни, къ испытаніямъ, по вѣснмъ предметамъ послѣ лѣтнихъ вакацій: 39) Гвѣздушевъ Александръ. Увольняются изъ училища: 40) (Маллицкій Викторъ — по прошенію отца, 41) Нѣмковъ Θεодоръ — по малоуспѣшности.

Къ сему на журналѣ Правленія училища отъ 14-го іюня 1897 года за № 17-мъ послѣдовала такая резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никандра, Епископа Симбирскаго и Сызранскаго, 19 іюня 1897 года. Ученикамъ II класса подъ №№ 40 и 41 и I класса подъ № 42 предоставить пра-

во (если пожелаютъ) остаться на повторительный курсъ; если они еще не оставались въ томъ же классѣ и если другихъ значительныхъ препятствій къ тому не встрѣтится. Прочее утверждается“.

Списокъ воспитанницъ Симбирскаго епархіальнаго женскаго училища, составленный Совѣтомъ училища на основаніи годовыхъ и экзаменическихъ балловъ и утвержденный Его Преосвященствомъ 19 іюня 1897 года.

(Окончаніе).

III классъ.

1) Рождественская Елизавета, Фирсова Елизавета, Миртова Зинаида, Аполлонова Валентина; 5) Протопопова Валентина, Травина Софія, Арнольдова Екатерина, Рождественская Анастасія, Соколова Варвара; 10) Коновалова Марія, Колосова Варвара, Туруновская Клавдія, Бѣликова Елена, Аронова Марія; 15) Киватская Нина, Голодяевская Вѣра, Колосова Пелагея, Доброхотова Надежда, Аркатовская Марія; 20) Алмазова Марія, Русанова Любовь, Зефирова Евгенія, Михайлова Антонина, Дворянская Анна; 25) Малиновская Марія, Смирнова Елизавета, Лебедева Надежда, Ахматова Надежда, Будрявцева Раиса; 30) Голубева Александра, Юрьева Надежда, Архангельская Валентина, Хлыстовская Анна, Аркатовская Елизавета; 35) Смирнова Екатерина, Любимова Вѣра, Юрьева Марія; 38) Архангельская Клавдія.

Всѣ поименованные 38 воспитанницъ III класса переведены въ IV классъ, причемъ первыя 10 изъ нихъ за отличное поведеніе и успѣхи награждены похвальными листами.

Назначены переэкзаменовки: Листой Зинаидѣ — по русскому и церковно-славянскому языкамъ, Петровой Ольгѣ — по ариметикѣ и географіи, Соловьевой — по русскому и церковно-славянскому языкамъ и ариметикѣ, Тиховой Ольгѣ — по церковно-славянскому языку, Смѣловской Евфаліи — по русскому языку.

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: Костина и Стратонова, какъ проболѣвшія значительную часть учебнаго года и не сдававшія экзаменовъ.

II классъ.

1) Крылова Марія, Ясенская Екатерина, Прибыловская Еватерина, Пальмова Анна; 5) Жемчужникова Клавдія, Лепоринская Екатерина, Смирнова Екатерина, Смирнова Лидія, Стеклова Анна; 10) Виноградова Марія, Покровская Александра, Сагацкая Антонина, Чубарова Антонина, Алмазова Ольга; 15) Благодарова Александра, Агринская Екатерина, Кузоватова Вѣра, Алмазова Екатерина, Благоразумова Екатерина; 20) Ясницкая Зинаида, Абрамова Марія, Разумова Олимпіада, Георгіевская Антонина, Векшина Екатерина; 25) Утѣхина Лидія, Колосова Марія, Смирнова Людмила, Петрова Лидія, Смышляева Софія; 30) Доброхотова Ираида, Хлыстовская Александра, Нивольская Анна, Ясницкая Рахиль, Курмышская Вѣра; 35) Калестинова Александра, Целлярицкая Лидія, Данилова Марія, Мейснеръ Вѣра, Богородицкая Елизавета; 40) Добросмыслова Еватерина, Терентьева Марія.

Всѣ поименованныя 41 воспитанница II-го класса переведены въ III-й классъ, причѣмъ первыя 6 изъ нихъ за отличныя поведеніе и успѣхи награждены похвальными листами.

Назначены переэкзаменовки: Рещевой Серафимъ и Архангельской Нинѣ по церковно-славянскому языку.

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: Адріанова Елена и Соколова Викторія—по малодуспѣшности.

I классъ.

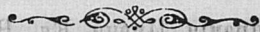
1) Иванова Марія, Рождественская Екатерина, Колосова Елизавета, Соловьева Елена; 5) Марсальская Елизавета, Алмазова Раиса, Флоринская Софія, Троицкая Ольга 1-я, Флоренцова Серафима; 10) Введенская Надежда, Косогорская Марія, Транквилицкая Н., Воздвиженская Александра, Цвѣткова Ан-

тонина; 15) Соколова Елизавета, Алѣва Екатерина, Петропавловская Анна, Розова Вѣра, Любимова Ираида; 20) Бюргановская Антонина, Благовидова Екатерина, Силецкая Капиталина, Прудентова Екатерина, Малиновская Екатерина; 25) Смирнова Нина, Протопопова Зинаида, Софотерова Зинаида, Соколова Лидія, Золотницкая Ольга; 30) Сахарова Нина, Никулина Марія, Сахарова Елизавета, Разумовская Ал.; 35) Смирнова Надежда, Ааронова Антонина, Маіорова Екатерина, Доброхотова, Нѣмкова Софія; 40) Гнѣвушева Марія.

Всѣ поименованныя 40 воспитанницъ I-го класса переведены во II-й классъ, причемъ первыя 10 изъ нихъ за отличныя поведеніе и успѣхи награждены похвальными листами.

Назначена переэкзаменовка: Люстровой Маріи—по русскому языку.

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: Абрамовская Вѣра, Павловская Клавдія, Сурминская Антонина, Троицкая Ольга 2-я и Векшина Вѣра,—всѣ по малоуспѣшности.

Премія Августѣйшаго Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Ея Величество Государыня Императрица, удостоивая особеннаго Всемилостивѣйшаго вниманія вопросы о благотворительности и видя въ развитіи спеціальной отечественной литературы по этому предмету способъ, могущій принести существенную пользу на поприщѣ дѣль челоувѣколюбія, 3-го ноября 1896 года соизволила признать за благо назначить изъ Собственныхъ Ея Величества средствъ 20.000 рублей на образованіе особаго неприкосновеннаго на вѣчныя времена фонда Августѣйшаго Ея Императорскаго Величества Имени съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ этого капитала выдавались преміи Имени Ея Величества за лучшія сочиненія по вопросамъ благотворительности. Названная премія учреждена при комитетѣ попечительства о до-

махъ трудолюбія и работныхъ домахъ, которому Ея Величествомъ поручено разсмотрѣть выработанный въ Канцеляріи Государыни Императрицы проектъ правилъ объ этой премии и со своимъ заключеніемъ представить къ утвержденію Ея Императорскаго Величества. Всемилоостивѣйше назначенныя на учрежденіе премии 20.000 рублей препровожжены въ комитетъ попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ по восполнѣнію Высочайшаго Его Императорскаго Величества Государя Императора соизволенія на учрежденіе премии Августѣйшаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Имени и на утвержденіе правилъ объ этой премии, каковое соизволеніе восполнѣвало 30 ноября 1896 года.

Ко всеобщему свѣдѣнію редакція долгомъ своимъ поставляетъ помѣстить здѣсь главнѣйшія извлеченія изъ правилъ о преміи Августѣйшаго Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

§ I. Учрежденіе премии Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны имѣетъ цѣлью поощрить появленіе въ печати на русскомъ языкѣ возможно большаго числа сочиненій; по вопросамъ о призрѣніи бѣдныхъ и вообще о благотворительности.

§ II. Премія Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны образуется изъ процентовъ съ пожертвованнаго Ея Императорскимъ Величествомъ основнаго капитала въ 200.000 рублей, который находится въ вѣдѣніи комитета попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ.

§ VI. Присужденіе премии производится черезъ каждыя три года, т. е. въ 1900 году, 1903, 1906 и т. д.

§ VII. Большая премія Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны присуждается въ размѣрѣ 1.500 рублей; въ случаѣ если ни одно изъ представленныхъ сочиненій не будетъ удостоено таковой преміи, предназначенная

на этотъ предметъ сумма обращается на образованіе двухъ малыхъ премій, по 750 рублей каждая, взаменъ коихъ выдаются почетные отзывы въ случаяхъ, указанныхъ въ § XX. Независимо отъ сего, въ каждомъ соисканіи назначается 500 рублей на поощреніе переводовъ.

Примѣчаніе. Означенные 500 рублей могутъ быть назначаемы одному или нѣсколькимъ переводчикамъ.

§ VIII. Премія, почетные отзывы и денежныя поощренія за переводы (§ VII) присуждаются комитетомъ попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ.

§ IX. Къ соисканію премій допускаются какъ рукописныя, такъ и напечатанныя въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ до закрытія конкурса сочиненія, которыя имѣютъ своимъ предметомъ разработку вопросовъ благотворительности и призрѣнія бѣдныхъ съ теоретической или практической точки зрѣнія, въ особенности въ примѣненіи къ Россіи, изученіе исторіи и статистики этого дѣла, изслѣдованіе русскаго и иностраннаго законодательства по данной отрасли и т. п.

§ X. Члены комитета попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ въ соисканіи преміи участвовать не могутъ.

§ XI. Комитетъ попечительства, когда признаетъ это нужнымъ, предлагаетъ на соисканіе преміи задачи. Сочиненія, написанныя на свободно избранныя темы, принимаются къ соисканію вмѣстѣ съ сочиненіями на предложенныя задачи; симъ послѣднимъ, при равныхъ достоинствахъ (§ XX), отдается, однако же, преимущество.

§ XII. Премія или денежное поощреніе за представленныя въ рукописи сочиненія или переводы выдается не прежде, какъ по доставленіи въ комитетъ печатнаго экземпляра удостоеннаго награды труда, для чего комитетомъ назначается каждый разъ опредѣленный срокъ. На заглавномъ листѣ сочиненія авторъ имѣетъ право означать, какой именно преміи оно удостоено.

§ XIII. Премія и денежныя поощренія выдаются лишь самимъ авторамъ или переводчикамъ, а также ихъ законнымъ наследникамъ.

§ XIV. Сочиненія, которыя уже прежде получили какую-либо награду какъ отъ комитета попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, такъ и отъ другого учрежденія, могутъ быть удостоены премии только при послѣдующемъ изданіи, если онѣ въ такой степени обогатились вновь сдѣланными дополненіями, что являются какъ бы новыми сочиненіями.

§ XV. Комитетъ попечительства въ началѣ года доводитъ, посредствомъ объявленія въ газетахъ, до всеобщаго свѣдѣнія о главныхъ постановленіяхъ настоящихъ правилъ, а также о предложенныхъ комитетомъ темахъ; независимо отъ сего, не позже какъ за два мѣсяца до окончанія срока для представленія сочиненій (въ первый разъ не позже 1-го ноября 1898 года), объявляется такимъ же порядкомъ о предстоящемъ соисканіи, и авторы приглашаются къ доставленію сочиненій.

§ XVI. Лица, желающія участвовать въ соисканіи премій и денежныхъ поощреній, должны присылать свои сочиненія въ комитетъ попечительства *) не позже 1-го января предыдущаго присужденію награды года, т. е. первый разъ не позже 1-го января 1899 г. При представленіи печатныхъ сочиненій, авторы обязываются сообщать свое имя, отчество, фамилію и мѣсто жительства; авторамъ же рукописныхъ сочиненій и переводовъ предоставляется скрывать сіи свѣдѣнія въ приложенномъ къ сочиненію запечатанномъ пакетѣ; въ такомъ случаѣ на рукописи и на пакетѣ означается принятый авторомъ девизъ, и въ приемѣ сочиненія изъ дѣлопроизводства комитета выдается особая росписка.

§ XXI. Порядокъ назначенія денежныхъ поощреній за переводы опредѣляется комитетомъ попечительства по его усмотрѣнію.

§ XXV. Тѣ изъ рукописныхъ сочиненій и переводовъ, представленныхъ подъ девизами, которые не были удостоены награды, хранятся въ теченіе года при дѣлопроизводствѣ комитета; неостребованныя въ теченіе этого срока рукописи уничтожаются.

*) Дѣлопроизводство Комитета Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ помѣщается въ Канцеляріи Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны (С.-Петербургъ. Имп. Зимній Дворецъ).

Т Е М Ы

для оригинальныхъ сочиненій на соисканіе преміи Имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны на 1900 г.

1) *„Трудовая помощь, какъ средство призрѣнія бѣдныхъ“.*

Въ работахъ по этой темѣ желательно было бы видѣть обстоятельное и всестороннее освѣщеніе вопроса о томъ, какое значеніе въ отношеніи къ раціональной постановкѣ дѣла призрѣнія бѣдныхъ имѣеть и можетъ имѣть трудовая помощь въ различныхъ ея формахъ. Въ частности слѣдуетъ произвести тщательное обзорѣніе и оцѣнку тѣхъ опытовъ организаціи трудовой помощи, которые были предпринимаемы въ различныхъ странахъ, преимущественно въ Англіи, Франціи, Германіи и Голландіи, какъ въ прошлыя столѣтія, такъ и въ новѣйшее время. Особое вниманіе должно быть обращено на современныя попытки организовать трудовую помощь, какъ въ западныхъ государствахъ, такъ и въ Россіи, при чемъ желательно подробное изученіе дѣятельности домовъ трудолюбія и ея практическихъ результатовъ съ точки зрѣнія раціональнаго призрѣнія. Въ работахъ по этой темѣ предметомъ изученія должны быть какъ учрежденія на основѣ добровольнаго труда, такъ и учрежденія съ принудительнымъ трудомъ.

2) *„Историческій обзоръ мѣръ общественной призрѣнія и благотворительности въ Россіи“.*

Въ сочиненіяхъ по этой темѣ желательно имѣть подробную разработку исторіи законодательныхъ мѣръ въ области общественнаго призрѣнія въ Россіи въ связи съ практическими результатами ихъ примѣненія. Особое вниманіе слѣдуетъ обратить на изученіе дѣятельности Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, а также земскихъ и городскихъ учреждений. Вмѣстѣ съ тѣмъ желательно имѣть возможно болѣе полный и систематическій обзоръ

развитія у насъ частной благотворительности въ ея разнообразныхъ видахъ и проявленіяхъ.

3) „Соотношеніе дѣятельности общественной и частной на поприщѣ призрѣнія бѣдныхъ и благотворительности“.

Въ изслѣдованіи надлежитъ разъяснить, какъ исторически сложилась необходимость общественнаго призрѣнія на ряду съ частной благотворительною дѣятельностью; затѣмъ, изъ различія характера той и другой дѣятельности, обусловленнаго различіемъ свойствъ органовъ и преслѣдуемыхъ цѣлей, должно постараться выяснитъ ихъ соотношеніе теоретически, постоянно провѣряя получаемые выводы фактическими данными изъ практики Россіи и другихъ государствъ.

Списокъ сочиненій иностранныхъ писателей, появленіе которыхъ на русскомъ языкѣ признано желательнымъ:

- 1) Wilhelm Roscher. „System der Armenpflege und Armenpolitik“. Ein Hand- und Lesebuch für Geschäftsmänner und Studierende 2. Aufl. Stuttg. 1894.
- 2) D'Haussonville. „Misère et remèdes“. Paris. 1896.
- 3) C. Loch. „Charity Organisation“. London. 1890.
- 4) E. Robin. „Hospitalité et travail ou des moyens préventifs de combattre la mendicité et le vagabondage“. Paris. 1887.
- 5) Louis Paulian. „Paris qui mendie“. Paris. 1893.
- 6) P. F. Aschrott. „Das englische Armenwesen in seiner historischen Entwicklung und tigen Gestalt“. Lpzg. 1896.

Редакторъ В. Соколовскій.

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Симбирскіе Епархіальныя Вѣдомости

15-го Іюля № 14. 1897 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Поученіе Преосвященнаго Никандра въ день храмового праздника, въ честь св. Кирилла и Меодія, въ Симбирскомъ духовномъ училищѣ, 11-го мая 1897 года.

Благочестивые слушатели!—По поводу нынѣшняго праздника, побесѣдуемъ кратко о томъ, что сдѣлали для насъ, въ лицѣ нашихъ предковъ—славянъ, воспоминаемые и ублажаемые нынѣ Церковію святые братья—Кирилль и Меодій. Въ хвалобныхъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ нынѣшняго праздника эти св. братья называются, между прочимъ, *словенскими просвѣтителями*. Чѣмъ же и какъ они просвѣтили нашихъ предковъ—древнихъ славянъ, а въ лицѣ ихъ—и всѣхъ насъ, получившихъ теперь по преемству отъ предковъ богатое духовное наслѣдіе святыхъ братьевъ?

Просвѣтительная миссія свв. Кирилла и Меодія среди славянъ была апостольская; почему они и называются *равноапостольными*. Во тьму умственного невѣжества, языческихъ заблужденій, суевѣрій и предрасудковъ древнихъ славянъ, нашихъ предковъ, они принесли свѣтъ вѣры Христовой, вѣры православной, просвѣтили ихъ свѣтомъ истиннаго богопознанія, научили ихъ истинной религіи. Такимъ образомъ они дали славянскимъ племенамъ и народамъ ту основу для духовной жизни, опираясь на которую они могутъ неизбежно стоять среди мяту-

щихся народовъ міра, какъ зданіе, построенное на скалѣ, твердо и безопасно стоитъ подъ напоромъ вѣтровъ и бурь и другихъ разрушительныхъ стихійныхъ явленій природы.

Свв. братья создали для насъ книжный, литературный языкъ славянскій, избрѣвши для письменной рѣчи особыя азбучныя знаки и письмена, чѣмъ навсегда увѣковѣчили основной языкъ для многочисленныхъ племенъ славянскихъ и оградили какъ его отъ поглощенія языками другихъ народовъ, такъ и самихъ славянъ отъ обезличенія ихъ другими народами, какъ самостоятельную отдѣльную народность, оказавшуюся способной теперь не только отстоять и навсегда сохранить свою самобытность, но и для многихъ другихъ племенъ и народовъ послужить, такъ сказать, своимъ запасомъ новыхъ жизненныхъ силъ, и имъ дать нѣчто свое, новое, особое....

Свв. братья дали намъ—славянамъ Слово Божіе на родномъ, славянскомъ языкѣ, переведши на него священныя книги съ неизвѣстнаго и непонятнаго для славянъ языка греческаго. Такимъ образомъ они дали возможность намъ питаться духовною пищею, какъ сказано въ Евангеліи: *не о хлѣбѣ единымъ живѣтъ человекъ, но о всякомъ глаголю, исходящемъ изъ устъ Божіихъ* (Мтѣ. 4, 4).

Они, сверхъ того, переложили на родной намъ языкъ и церковно-богослужебныя книги, давши, такимъ образомъ, возможность всѣмъ славянамъ слушать богослуженіе на живомъ, понятномъ имъ, родномъ языкѣ. Этого великаго блага, какъ извѣстно, лишены многіе западные народы, и доселѣ вынужденные слушать церковную службу на непонятномъ для нихъ, мертвомъ языкѣ—латинскомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ свв. братья принесли намъ книжное просвѣщеніе, которое дало толчекъ и открыло широкое поле для духовнаго роста, для духовнаго образованія славянскихъ народовъ во всѣхъ отношеніяхъ, образованія, которому, какъ признанному духомъ православія, предстоитъ по многимъ признакамъ великая и блестящая будущность. Предъ славянскою на-

родностию, съ ея громаднымъ запасомъ духовныхъ силъ, пока не испорченныхъ и не истощенныхъ тысячелѣтнею исторіей, должны будутъ преклониться въ свое время столь гордые теперь западные народы...

Вотъ тѣ главныя основы, тѣ духовныя блага и плоды, которые принесены были нѣкогда свв. братьями и переданы ими нашимъ предкамъ для храненія ихъ въ цѣлости и неповрежденности въ отдаленныхъ грядущихъ поколѣніяхъ, чрезъ насъ и нашихъ потомковъ, на всѣ будущія времена—для развитія и приумноженія ихъ, какъ Богомъ данныхъ талантовъ, въ полномъ согласіи ихъ и въ послѣдствіи съ ихъ первоначальнымъ назначеніемъ. Мы не говоримъ уже о другихъ заслугахъ и плодахъ служенія славянскимъ народамъ со стороны свв. братьевъ. Достаточнымъ для нашего назиданія считаемъ остановиться и на указанныхъ.

Нашъ священный долгъ теперь хранить, какъ зѣницу ока, эти духовныя блага, эти плоды, эти завѣты святыхъ братьевъ для нашего же собственнаго—духовнаго и матеріальнаго преуспѣянія и благосостоянія. Это составляетъ теперь и нашу отвѣтственность предъ Богомъ, Который, какъ верховный раздаятель даровъ духовныхъ и матеріальныхъ, потребуетъ отъ насъ нѣкогда отчета въ употребленіи ихъ. Не нужно забывать, что возженный святыми братьями на свѣщникѣ славянской жизни чистый свѣтъ православія долженъ не только намъ всегда свѣтить немерцающимъ свѣтомъ, подъ условіемъ нашихъ стараній не потемнѣть, не ослабить и не погасить его; но призванъ будетъ современемъ освѣщать и темнѣющей теперь путь духовной жизни иновѣрныхъ и чуждыхъ намъ западныхъ народовъ. Лучшіе люди и представители послѣднихъ начинаютъ уже явственно чувствовать и сознавать это и стремиться къ этому немерцающему свѣту. Сознаніе этого должно и насъ еще болѣе побуждать быть вѣрными своему православію и своему призванію—нести на западъ свѣтъ съ востока...

А теперь, обращаясь къ вамъ, боголюбезные питомцы сего училища, я долженъ остановить ваше особенное вниманіе на

одномъ изъ наслѣдій, переданныхъ намъ свв. братьями; указать вамъ на необходимость тщательнаго изученія славянскаго языка, сдѣлавшагося теперь церковнымъ, священнаго текста библейскаго на этомъ языкѣ и церковно-богослужебныхъ книгъ. Ваше происхожденіе, ваше званіе и теперешнее положеніе, ваше, наконецъ, будущее служеніе неотмѣнно требуютъ этого. Вы должны будете пронести это достойное нѣкогда и въ среду нашего простаго народа. Смотрите, какъ онъ любитъ и дорожитъ церковно-славянскимъ языкомъ, священными и церковно-богослужебными книгами на этомъ языкѣ!... Онъ хочетъ преимущественно и прежде всего изучать этотъ языкъ и эти книги, а потомъ уже — и, такъ называемую, русскую грамоту гражданскаго письма!... Но если нужно будетъ вамъ нести это въ народъ, то требуется прежде всего самимъ овладѣть этимъ. — Вотъ пока ваша ближайшая обязанность, налагаемая на васъ и вашимъ теперешнимъ положеніемъ и вашимъ нынѣшнимъ, ежегодно повторяющимся, училищнымъ праздникомъ. А прославляемые нынѣ Церковію свв. братья Кириллъ и Меодій, какъ ближайшіе духовные и небесные покровители ваши, да помогутъ вамъ въ этомъ святомъ дѣлѣ. Аминь.

**Поученіе Преосвященнаго Никандра въ день празднованія
Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, 14-го мая
1897 года въ Симбирскомъ Каѳедральномъ соборѣ.**

*Владѣть Вышній царствомъ
человѣческимъ, и ему-же восхоцетъ,
дастъ е (Дан. 4, 14).*

Вотъ двѣ богооткровенныя истины, которыя въ нынѣшній высокочестивый день, между многими другими, останавливаютъ на себѣ наше благочестивое вниманіе, устремляя его отъ созерцанія настоящаго торжества и воспоминаемаго въ немъ событія къ Царю Царей и управленію Имъ царствами и народа-

ми. Первая научает насъ, что царствомъ человѣческимъ владѣть и управлять Самъ Богъ—Владыка вселенной; а вторая—что это невидимое богоправленіе видимымъ царствомъ человѣческимъ совершается чрезъ особое, избранное по изволенію Божію, лицо, какъ орудіе или посредника между Богомъ и народомъ или царствомъ, которое вручается этому посреднику отъ Бога. Нужно ли доказывать эти истины? Въ Словѣ Божіемъ онѣ такъ ясно и авторитетно представлены, во многихъ случаяхъ, что не требуютъ особыхъ доказательствъ для вѣрующаго взгляда, и лишь для пытливаго ума могутъ нуждаться въ нѣкоторомъ историческомъ поясненіи и оправданіи. Но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ намъ достаточно вспомнить исторію народа Божія, чтобы видѣть, какъ идея богоправленія глубоко и неотъемлемо проникала всю эту исторію при первоначальныхъ вождахъ, послѣдующихъ судіяхъ и позднѣйшихъ царяхъ избраннаго народа; какъ она составляла главнѣйшую жизненную силу, условливала и опредѣляла собою все направленіе и весь, такъ сказать, жизненный смыслъ этой исторіи, воплощалась наглядно въ жизни и царствѣ народа Божія.—Въ исторіи другихъ царствъ и народовъ языческихъ, стоявшихъ внѣ области божественнаго откровенія, та же идея божественнаго міроправленія также явственно и неотразимо выступаетъ предъ нами, въ связи и въ отношеніи ихъ къ царству Божію въ Израилѣ. Мы видимъ, что и здѣсь, согласно ученію Слова Божія, *поставлялись цари и представлялись* (Дан. 2, 21), а вмѣстѣ съ ними передвигались и смѣнялись, исчезали и вновь появлялись царства и народы, смотря потому, насколько они удовлетворяли или не удовлетворяли своему назначенію съ точки зрѣнія Промысла Божія о вселенной и избранномъ народѣ, въ нѣдрахъ котораго приготовлялось явленіе Мессіи и спасеніе человѣчества. Достаточно намъ вспомнить здѣсь великія историческія имена Вавилонія, Персіи, языческой Грочіи и Рима. Гдѣ эти нѣкогда знаменитыя, для тогдашняго времени всемірныя, царства, цари и народы и ихъ твердыни? Можно ли было подумать въ свое время, что эти непобѣдимыя

силы и громады исчезнуть съ лица земли и память о нихъ пройдетъ съ шумомъ?!. Но такъ случилось по мановенію Божеств. Міроправителя, который поставлялъ и терпѣлъ ихъ, *дондеже скончаются*, т. е. доколѣ они удовлетворяли своему назначенію.

Куда дѣлось и царство народа Божія, — Израиля, когда пришелъ предѣлъ его, предусмотрѣнный за тысячи лѣтъ и предуказанный пророками? „Не отнимется скипетръ (власти) отъ Іуды и законоположникъ (правитель народа) отъ чреслъ его, пока не придетъ Примиритель и Ему покорность народовъ!“ (Быт. 49, 10), говорилъ нѣкогда патріархъ — пророкъ. Но вотъ этотъ Примиритель пришелъ, и царственная власть отъ Іуды была отнята, согласно предуказанію пророчества.

Началась исторія христіанскихъ царствъ и народовъ. Въ теченіе менѣе 2-хъ тысячелѣтій, сколько она видѣла переменъ въ этихъ царствахъ и народахъ! Сколько исчезало однихъ и выросло другихъ, новыхъ, или измѣненныхъ, или обновленныхъ, съ новыми правителями, съ новыми учрежденіями, съ новыми задачами и стремленіями!.. На срединномъ рубежѣ этихъ двухъ тысячелѣтій тихо и незамѣтно выдвигается на страницы всемірной исторіи новое, быстро разросшееся до громаднхъ размѣровъ царство Славяно-русское, въ числу членовъ котораго имѣемъ счастье принадлежать и мы, благочестивые слушатели. Говорить ли, какъ въ немъ имѣетъ свое приложеніе и осуществляется идея или истина Божественнаго міроправленія, какъ его Царь является дѣйствительнымъ избранникомъ Божиимъ, Имъ поставляется, Имъ вразумляется и Имъ вспомошествоется? Какъ на немъ самымъ дѣломъ осуществляются слова Господа: *вознесохъ Избраннаго отъ людей Моихъ, елеемъ святымъ Моимъ помазахъ Его* (Псал. 88, 20, 21)?!... Кому изъ образованныхъ людей неизвѣстно, что исторія нашего отечества, какъ и исторія народа Божія, полна чудесъ?! Кому не вѣдомы безчисленныя проявленія чудодѣйственной помощи и необычайныхъ знаменій и милостей Божіихъ въ теченіе тысячелѣтней исторіи государства Россійскаго, явленныя нашимъ Царямъ и нашему православному народу въ

самыя тяжелыя години его бѣдствій и испытаній!.. Божественною силою Христовою, православною вѣрою и благодатию крещенія князя и народа началось наше царство, божественною силою и помощію оно окрѣпло, сложилось въ великое цѣлое; тою же божественною силою оно стоитъ и до нынѣ. И пока эта божественная сила, хранимая, поддерживаемая и идущая отъ Церкви, святая вѣра православная и неразрывно связанная съ нею благодать Божія, будетъ усвояться, чувствоваться, възгрѣваться и управлять нами, начиная съ высоты престола и до послѣдняго подданнаго—до тѣхъ поръ твердо и непоколебимо будетъ наше царство. Не только въ самомъ себѣ оно будетъ блистать, крѣпнуть и украшаться, но послужитъ путеводною звѣздою, свѣточемъ для другихъ народовъ. Эту лучезарную звѣзду славянскаго востока, блистающую въ его Церкви, въ его православіи, видятъ уже лучшіе мудрецы современнаго Запада, какъ нѣкогда звѣзду Виолемскую видѣли волхвы Востока. Во всемъ этомъ убѣждаетъ насъ какъ само Слово Божіе, обѣтованія и предубавленія котораго непреложны, по примѣненію ихъ къ жизни, такъ и изслѣдованіе путей Промысла Божія въ многовѣковой исторіи царствъ и народовъ.

Какой же нравственный выводъ вытекаетъ по отношенію къ намъ изъ всего сказаннаго?

Вы видите, благоч. слушатели, чѣмъ сильно, могуче и впродѣжь можетъ быть долговѣчно богохранимое Царство русское, врученное управленію Помазанника Божія. Беречь и възгрѣвать въ себѣ православную вѣру, находиться въ тѣснѣйшемъ союзѣ съ общою нашею духовною матерію Церковію, изъ которой и чрезъ которую изливаются на насъ всѣхъ небесныя благословенія, на нашихъ Царей и ихъ подданныхъ,—имѣть истинную любовь и беззавѣтную вѣрность и преданность Богу и Его Помазаннику, котораго Онъ оправдалъ царствовать надъ нами, да, подъ сѣнію Его державы, *тихо и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ*,—вотъ наши ближайшія и общія обязанности, не религіозно-нравственныя только,

но и гражданскія, по духу нашего православнаго государства и отечества! Отъ нихъ въ зависимости стоять и ими условливаются всѣ остальные, частныя наши обязанности. Если будемъ имѣть ихъ всегда предъ собою и стараться осуществлять въ жизни, — мы исполнимъ свой долгъ передъ Богомъ и Его Церковію, предъ Царемъ и отечествомъ. А для сего, чтобы запастись помощію свыше на предстоящій намъ путь жизни, какъ членовъ православнаго государства, завершимъ настоящія размышленія общою хвалебно-благодарственной молитвою къ Богу и испросимъ Божія благословенія и Божіей помощи Царю и царству нашему. Аминь.

КЪ ИСТОРИИ ИНОРОДЧЕСКАГО ВОПРОСА.

(Замѣтки о христіанско-просвѣтительномъ движеніи среди чувашъ).

„Если я прійду къ вамъ, братья, и стану говорить на незнакомыхъ языкахъ, то какую принесу вамъ пользу? Если вы языкомъ произносите невразумительныя слова, то какъ узнать, что вы говорите? Вы будете говорить на вѣтеръ. А потому говорящій на незнакомомъ языкѣ, молись о дарѣ истолкованія. Ибо когда я молюсь на незнакомомъ языкѣ, то хотя духъ мой и молится, но умъ мой остается безъ плода. Въ церкви хочу лучше пять словъ сказать умомъ моимъ, чтобы и другихъ наставить, нежели тьму словъ на незнакомомъ языкѣ. Языки суть знаменіе не для вѣрующихъ, а для невѣрующихъ“. (Посл. къ Кор. глав. 14, ст. 6, 9, 13, 14, 19 и 22).

Такъ училъ и завѣщалъ христіанамъ Св. Апостоль Павелъ, но не такъ обстояло у насъ инородческое дѣло. Моя рѣчь будетъ исключительно о чувашахъ Симбирской губерніи, такъ какъ мои наблюденія относятся именно къ этой мѣстности, но думаю, что ниже излагаемые факты христіанско-просвѣтительнаго движенія по своей общности, при однообразіи просвѣтительной системы, а слѣдовательно и приемовъ, съ нѣкоторыми, разумѣется, вариантами, имѣли мѣсто и въ другихъ губерніяхъ, гдѣ есть чуваша.

Съ семидесятыхъ только годовъ стали пристально заниматься христіанскимъ просвѣщеніемъ. Жалкое религиозное состояніе чувашъ слагалось исторически, въ продолженіе многихъ дѣсятилѣтій. Искони, къ прискорбію, дѣятельность духовенства ограничивалась только тѣмъ, что старались крестить чувашъ, научить (въ лучшемъ случаѣ) на славянскомъ языкѣ нѣсколькимъ молитвамъ, заставить исполнять внѣшнюю обрядность и — ходить въ церковь. Если послѣднее удавалось, то особенно подкупало духовенство, которое, не проникая глубоко въ духовную жизнь своихъ пасомыхъ и констатируя одно внѣшнее отправленіе нѣкоторыхъ христіанскихъ обязанностей, наивно считало чувашъ уже истинными христіанами. Я знаю и теперь русскихъ (въ инородческихъ приходахъ) священниковъ, считающихъ за хорошихъ христіанъ тѣхъ, которые подходятъ подъ благословіе, время отъ времени посѣщаютъ церковь, неучаствуютъ совсѣмъ или только изрѣдка въ языческихъ моленіяхъ и проч. На самомъ же дѣлѣ, при болѣе внимательномъ изученіи ихъ „внутренняго человека“, приходится считаться съ языческимъ міровоззрѣніемъ. Въ Т—скомъ напр. приходѣ, о которомъ ниже буду говорить подробнѣе, есть домовъ 40 мордва; мордва всѣми священниками считались за истинныхъ христіанъ, такъ какъ они усвоили исполненіе нѣкоторыхъ внѣшнихъ обрядовъ церковныхъ, а на повѣрку, при болѣе тщательномъ изученіи ихъ жизни, вышло, что мордва въ усвоеніи сути христіанства ушли недалеко отъ чувашъ, а въ отношеніи нравственности оказались даже ниже чувашъ. Такъ плохо знали священники своихъ прихожанъ! А между тѣмъ мордва пользовались отъ духовенства особыми привилегіями и, такъ сказать, почетомъ, какъ настоящіе христіане; такъ напр. въ годовые праздники духовенство сначала обходило съ иконами мордовскіе дома, а потомъ уже чувашскіе и пр. Мордва огорчилась, когда эта привилегія была отнята отъ нихъ и они были сравнены съ прочими прихожанами — чувашами.

Въ школахъ ограничивались русскою грамотностью, а что-

бы сообщить массѣ крещенныхъ чувашъ христіанское образованіе, оживить сердце высокимъ ученіемъ Евангелія—объ этомъ и не помышляли; нельзя же въ самомъ дѣлѣ назвать бессмысленное заучиваніе молитвъ и разсказовъ изъ св. исторіи „по программѣ“, — христіанскимъ образованіемъ. Причину постановки въ такой нераціональной формѣ дѣла учительства народа нужно искать въ схоластически одностороннемъ и къ жизни непримѣняемомъ направленіи (въ былое время) духовно-учебныхъ заведеній. Если вспомнимъ, что въ недавнія сравнительно времена мало прилагалось заботъ о религіозномъ преусубіянніи и русскихъ сельчанъ, что не только высшія сословія, но нѣкоторые и изъ духовенства смотрѣли съ пренебреженіемъ на массу сельского схода, какъ на грубую толпу, неимѣющую никакихъ благородныхъ стремленій и способностей къ духовному просвѣщенію, то насколько не будетъ удивительнымъ, что чуваша, вслѣдствіе ихъ особеннаго языка, особенной грязноватой домашней обстановки—замкнутости и несообщительности съ русскими, совершенно игнорировались. Чуваша были христіанами только по имени, никто не прилагалъ къ нимъ рукъ, никто не заботился о ихъ умственныхъ запасахъ и религіозныхъ убѣжденіяхъ, а между тѣмъ русскіе дивились, почему они такъ невѣжественны, почему такіе плохіе христіане. Названіе „чувашъ“ было синонимомъ глупости, неразвитости и отсутствія всякой религіозной образованности. Слагалась масса разсказовъ съ анекдотическимъ оттѣнкомъ о религіозномъ невѣжествѣ чувашъ и никому въ голову не приходило, что вмѣсто того, чтобы высмѣивать духовное убожество чувашъ, лучше бы было заняться ихъ просвѣщеніемъ. Въ свое время много говорилось и писалось о недоброкачественности христіанскихъ воззрѣній чувашъ. Остановлюсь на фактахъ изъ прежней чувашской жизни. Въ „Извѣстіяхъ по Казанской Епархіи“ за 1868 годъ приводится нѣсколько случаевъ изъ практики приходскихъ священниковъ у чувашъ. Разсказывается наприм., какъ одинъ чувашенинъ, чтобы скрыть отъ священника смерть безъ напутствія своей жены, пріѣхалъ за нимъ вечеромъ, въ

холодъ и мятель, дорогой умышленно выронилъ его изъ сачка и чуть было не заморозилъ, самъ ускакавши отъ него въ свою деревню. Въ другомъ мѣстѣ священникъ описываетъ говѣніе чувашъ. Въ одномъ приходѣ чуваша никогда не являлись къ исповѣди и Св. Причастію, да и въ церковь почти никогда не ходили. Поступилъ въ этотъ приходъ молодой священникъ, получившій крѣпкій наказъ отъ консисторіи, и—задумалъ повести дѣло по новому: „обходя всѣ дома чувашъ, уговаривалъ всѣхъ, въ особенности же стариковъ и старухъ, чтобы они, какъ только наступитъ время великаго поста, явились въ церковь помолиться Богу, поговѣть, исповѣдываться и причаститься Св. Христовыхъ Таинъ, вмѣстѣ съ русскими“. Чуваша обѣщались. Въ чистый понедѣльникъ „еще не разсвѣло какъ должно, а чуваша съ запасомъ въ котомкахъ бродили уже по улицамъ села. Нужно было служить для нихъ заутреню, за которую они вели себя какъ на базарѣ, разговаривали непрерывно, то входили въ церковь, то уходили изъ нея. Послѣ утренней службы онъ говорилъ имъ о томъ, для чего они вызваны въ церковь и какъ они должны вести себя въ ней... Лишь только кончилъ слово, какъ всѣ приступили къ нему съ такимъ вопросомъ: „а когда будешь, пачька, давать намъ исповѣдь... ай, пачька, какъ бы поскорѣе!“—На второй день, большая половина чувашъ ушла домой, а на третій—четвертый всѣ ушли, такъ и не договѣли... „Потерпѣвъ неудачу (продолжаетъ священникъ свой рассказъ),—онъ принужденъ былъ просить письменно сельскія расправы и волостныя правленія о побужденіи чувашъ къ исполненію христіанскаго долга исповѣди; но изъ содѣйствія этихъ расправъ выходило тоже, что чуваша явятся въ село (только старики и мальчики), побываютъ раза два въ церкви и отправляются домой спокойно, какъ будто все должное исполнили“... Безъ конца можно приводить подобныя факты, но это дѣла сравнительно давно минувшихъ дней, а вотъ данныя изъ наблюденій послѣдняго времени. Въ 1890 году я поступилъ псаломщикомъ изъ русскаго села въ село Т—во,

Б—скаго уѣзда; четыре пятыхъ прихожанъ Т—ской церкви были чувашы, а остальные—мордва. Почти въ одно время со мной опредѣленъ былъ въ этотъ приходъ священникъ изъ чувашъ. До 1890 года въ этомъ приходѣ священники были все изъ русскихъ; церковь построена въ сороковомъ году и тогда же открыто училище.

Съ 1890 года начинается мое знакомство какъ съ самими чувашами, такъ и съ дѣятелями по просвѣщенію чувашъ (съ священниками и учителями). Я очень благодаренъ случаю, давшему мнѣ возможность познакомиться съ чувашами, еще не затронутыми просвѣтительнымъ движеніемъ, такъ какъ вновь поступившій священникъ только еще присматривался и прилаживался къ своему новому положенію. Дѣла предстояло масса. Вотъ въ какомъ видѣ обстояло здѣсь дѣло до поступления священника изъ чувашъ.

Не смотря на то, что церковь здѣсь существовала цѣлое столѣтіе, чувашы совсѣмъ не ходили въ нее, а, кажется, должны бы были, хотя бы въ силу долговременной привычки. Въ иной воскресный день, кромѣ сторожей и церковнаго старосты, совсѣмъ никого не бывало въ церкви, а ежели когда набиралось человѣкъ десять—двадцать, то это считалось до нѣкоторой степени выдающимся событіемъ. Во весь великій постъ говѣющихъ набиралось до полусотни и то только изъ сельскихъ жителей, а деревенскимъ и въ голову не приходило являться для исполненія христіанскаго долга. Любопытная запись (рукой священника) имѣется въ Т—ской церковной лѣтописи; подъ 1879 г. въ рубрикѣ—„о религіозномъ состояніи прихожанъ“ значится: „у исповѣди нѣкоторые прихожане бываютъ, а Св. Таинъ большая часть не приобщается подъ тѣмъ предлогомъ, что они люди слабые, не могутъ воздерживаться во время праздника Пасхи отъ употребленія водки, а вслѣдствіе неумѣреннаго употребленія легко можетъ случиться то, что человѣка вырветъ... Но все это только одна отговорка,—добавляетъ лѣтописецъ,—а не приобщаются они Св. Таинъ по нерадѣнію“.

Вмѣсто воскреснаго дня праздновалась пятница. Празднованіе пятницы было распространено вездѣ, гдѣ только жили чуваши; нѣкоторые видятъ въ этомъ влияніе магометанства, а по другому, болѣе вѣроятному предположенію, празднованіе пятницы у чувашъ соединено съ воспоминаніемъ чисто языческаго недѣльнаго праздника. Сами чуваша ничего объ этомъ не думаютъ; празднованіе пятницы отправлялось у нихъ совершенно безотчетно — „въ старину такъ было“ — говорятъ они.

Въ той же церковной лѣтописи разсказывается, какихъ хлопотъ стоило священнику установить недѣльнымъ праздникомъ не пятницу, а воскресенье. Выписываю этотъ разсказъ дословно. „1881 года апрѣля 2 дня я (пишетъ священникъ) приглашалъ всѣхъ Т—скихъ прихожанъ въ храмъ и обращался къ нимъ съ рѣчью въ которой старался показать имъ, какой происходитъ вредъ отъ празднованія пятницы для нихъ, христіанъ, и какіе плоды добродѣтелей имѣли бы они, если (бы) по христіански проводили воскресенье и праздничные дни“. Далѣе нѣсколько пространно разсказывается, что всѣ чуваша согласились праздновать вмѣсто пятницы воскресенье и даже составили приговоръ о такомъ своемъ желаніи, а буде явятся ослушники мірской воли, то было постановлено штрафовать ихъ въ пользу церкви. Мнѣ не удалось въ точности узнать, сколько лѣтъ была въ дѣйствиіи эта репрессивная мѣра, но въ 1890 году мы съ новымъ священникомъ застали недѣльнымъ праздникомъ опять пятницу.

Незаконное сожительство въ Т—скомъ приходѣ было зауряднымъ явленіемъ. Приходили вѣнчаться только тѣ, у которыхъ былъ нѣкоторый излишекъ денегъ, или которыхъ по настоянію священника гнали вѣнчаться сельскій староста, а то и урядникъ. Крестить младенцевъ приносили часто полугодовыхъ и даже годовыхъ. „Времени не было, недосугъ все было, да и деньги за крещенье еще все были не припасены“ — объясняли чуваша, когда ихъ спрашивали, почему такъ долго не приносили дѣтей крестить. Если умирающихъ почти всѣхъ на-

путствовали, то рѣшительно только изъ боязни гражданской власти. Всѣ языческія моленія — „учукъ“ и пр. исправлялись неопустительно и съ торжественностью, напоминавшей сѣдую старину. Посты и теперь плохо соблюдаются чувашами, а тогда не могло быть объ этомъ и рѣчи. Да они и не знали точнаго распредѣленія — когда кончается мясоѣдъ и начинается постъ.

Если же теперь чуваша строго не соблюдаютъ постовъ, то это, думаю, зависитъ отъ донелзя однообразнаго и скуднаго ихъ питанія. Ни одинъ народъ въ Россіи не питается такъ дурно, какъ чуваша. Разумѣется, я не беру въ расчетъ инородцевъ крайняго сѣвера; чуваша все-же живутъ въ сосѣдствѣ съ культурой. Обычное кушанье чувашъ *яшка* — есть горячее варево, которое обыкновенно готовится изъ травы — борщовника, съ прибавкой крупокъ, мяса, если есть (что, къ слову сказать, бываетъ въ высшей степени рѣдко); если нѣтъ мяса, то прибавляютъ молока; иногда варятъ яшку съ картофелемъ. — Безъ скоромной приправы *яшка* представляетъ изъ себя абсолютную безвкусицу. *Яшку* варятъ преимущественно лѣтомъ, а въ остальные времена года въ каждомъ домѣ готовятъ салму; салма тоже горячее варево, нѣчто въ родѣ нашей лапши, ибо главный элементъ ея составляетъ мелко накрошенное прѣсное тѣсто изъ ржаной или гороховой муки. Пшеничная салма является уже роскошью. Опять таки безъ мяса, или въ крайнемъ случаѣ безъ молока, салма, по своему безвкусию, почти не съѣдобна. Если варятъ кашу, то ѣдятъ ее обязательно съ хлѣбомъ, ибо неприличнымъ у чувашъ считается ѣсть что либо безъ хлѣба. Готовятъ всегда какое нибудь одно кушанье. Я не хочу сказать, что если чуваша позволяютъ себѣ ѣсть скоромное въ посты, то это такъ и слѣдуетъ; но думаю, что если бы они питались въ посты *яшкой* или салмой безъ всякой скоромной приправы, то этимъ выполнили бы высочайшій подвигъ воздержанія. А между тѣмъ кушанья эти народныя и чуваша другого ничего не умѣютъ готовить, если не считать — *чиштъ* (родъ сыра) и *ширтанъ* (чу-

вашская вотчина), — кушанія, которыя они позволяютъ себѣ ѣсть только въ особо торжественныхъ, парадныхъ случаяхъ; перечисленнымъ и исчерпывается кухня чувашъ. Если я себѣ позволилъ такъ долго остановиться на этомъ пунктѣ, то на это у меня есть особая причина: духовенству изъ чувашъ всегда ставятъ на видъ, когда хотять доказать ихъ будто бы слабое воздѣйствіе на массу чувашскаго люда, именно несоблюденіе чувашами постовъ.

Буду продолжать о „нестроеніи“ чувашъ. Молитвъ въ цѣломъ приходѣ, кромѣ учениковъ окончившихъ курсъ въ мѣстномъ сельскомъ училищѣ, изъ мужчинъ почти никто не зналъ. О женщинахъ я не говорю, потому что изъ нихъ можетъ быть процента три изъ всего прихода знали по десятку русскихъ словъ.

Школа, при обычной своей системѣ преподаванія, оказывала самое слабое воздѣйствіе. Зазубривались молитвы, священная исторія; различныя церковныя цѣснопѣнія и пр.; но будучи все это усвоено механически, безъ всякаго смысла, не оказывало никакого вліянія на подрастающее поколѣніе, что можно было видѣть изъ того, что пока ребяташки числились учениками, то ходили, по приказанію, конечно, учителя въ церковь, а кончалось ученье и давленіе учителя, церковь совершенно забывалась.

При первомъ, поверхностномъ знакомствѣ съ чувашскими приходами, гдѣ были школы, открытыя еще Удѣльнымъ Вѣдомствомъ, я былъ пріятно изумленъ большимъ количествомъ грамотныхъ; въ русскихъ селахъ рѣдко приходилось наблюдать такое явленіе. При ближайшемъ же ознакомленіи пришлось придти къ тому выводу, что все это только одинъ миражъ: вся грамотность чувашъ находила примѣненіе только въ подписываніи въ потребныхъ случаяхъ имени и фамиліи. Многіе даже забывали и читать, а искусство выводить каракулями свое имя сохранилось. Само собой разумѣется, что по выходѣ изъ школы книгъ они никакихъ не читали.

Какъ самый яркій примѣръ равнодушія чувашь къ христіанству, можно привести убожество и бѣдность ихъ церквей. Напримѣръ въ Т—скомъ приходѣ церковь построена въ 1840 году, и за все полстолѣтіе слишкомъ ремонтировалась одинъ разъ и то тогда, когда дождь уже слишкомъ назойливо сталъ просѣваться черезъ проржавѣвшую крышу. Поправили еще фундаментъ, такъ какъ церковь начала накрениваться въ одну сторону; а внутренность какъ была вчернѣ сдана прихожанамъ Удѣльнымъ Вѣдомствомъ, такъ и осталась во всей своей неприкосновенности, дожди же сдѣлали свое дѣло и изукрасили потеками и пятнами потолокъ и стѣны. Утварь церковная въ самомъ ограниченномъ количествѣ, тоже отъ времени удѣльныхъ. Ризница еще бѣднѣе; изнашивалось облаченіе, чтобы пріобрѣсти новое, дѣлалось раскладка на всѣ души и деньги собирались вмѣстѣ съ податями; уже волостное правленіе выдавало потребную сумму причту, который и закупалъ нужное. Сама церковь не только не пріобрѣла никакихъ богатствъ, но постоянно была въ долгу. Бывали случаи, что священники изъ своихъ средствъ дополняли сумму, которая требовалась по разнымъ вѣдомостямъ благочиннаго. Главной причиной того, что инородцы не посѣщали церковь, служило непониманіе большинствомъ не только языка богослужебнаго, но и русскаго. Со временемъ, въ далекомъ будущемъ, чуваша можетъ быть обрусѣли бы, какъ напримѣръ мордва, но утѣшительнаго было бы очень мало: доброкачественность мордвы, какъ христіанъ, подъ большимъ сомнѣніемъ. Правда, они посѣщаютъ церковь охотно, любятъ ходить по святымъ мѣстамъ, но все это только одна сторона медали; христіанство мордвой усвоено чисто съ внѣшней стороны и перемѣшалось съ старинными языческими вѣрованіями. Мордва не прониклись духомъ христіанства. Позаимствовавшись отъ простаго русскаго народа христіанствомъ, мордва усвоила только внѣшность и, что всего хуже, внѣшность извращенную и въ понятіяхъ русскаго престопаго народа. Впрочемъ, на обрусеніе чувашь менѣе шансовъ, ибо этотъ народъ болѣе

неподвиженъ, обособленъ, замѣненъ въ себя. Въ самомъ дѣлѣ, насколько неподвижны чуваша, можно видѣть хотя бы изъ слѣдующаго. Во многихъ русскихъ селахъ какимъ то образомъ съ давнихъ временъ живутъ иногда семьи двѣ—три чувашскихъ. И все русское вліяніе на нихъ ограничивается только тѣмъ, что мужчины выучиваются болѣе или менѣе правильно говорить по-русски, а женщины даже и этого не достигаютъ. Вся же бытовая обстановка остается чисто чувашская. Однимъ словомъ, чуваша при тѣхъ способахъ воздѣйствія на нихъ, какими пользовались до семидесятыхъ годовъ, были, выражаясь технически, самымъ дурнымъ проводникомъ русскаго вліянія. Въ наше время главными двигателями инородческаго просвѣщенія явились: богослуженіе и проповѣдь на родномъ языкѣ, распространеніе книги, образованіе школьныхъ хоровъ, а съ теченіемъ времени привлеченіе цѣлой массы народа къ пѣнію въ церкви (общее народное пѣніе), а по мѣстамъ наконецъ распространеніе въ обширныхъ размѣрахъ грамотности путемъ взаимнаго (въшкольнаго) обученія. Благодаря послѣднему обстоятельству, книга, разумѣется, на родномъ языкѣ, нашла самое широкое примѣненіе. Въ Т—скомъ приходѣ всѣ эти двигатели были пущены въ ходъ.

О благотворномъ вліяніи богослуженія и проповѣди на родномъ языкѣ инородцевъ было такъ много говорено, что трактовать объ этомъ снова значило бы повторяться. Скажу только, что доселѣ пустовавшая наша довольно обширная церковь сдѣлалась тѣсною отъ множества богомольцевъ, а въ большіе праздники (весной и лѣтомъ) народъ наполнялъ и церковную ограду. Чего не удавалось добиться отъ чувашъ въ столѣтіе, то было достигнуто въ 2—3 года. Общее пѣніе въ церкви устроилось, разумѣется, не сразу, но хоръ изъ мальчиковъ пѣлъ уже черезъ 2—3 мѣсяца послѣ поступленія въ нашу школу учителя изъ Симбирской чувашской учительской школы. Чуваша народъ довольно музыкальный и пѣвучій *); всякую мелодію они

*) Въ восьмидесятыхъ годахъ въ Симбирскѣ былъ какой то ученый венгерець, путешествовавшій по Россіи съ этнографической, кажется,

усваиваютъ быстро. Относившіеся въ старыя годы къ чувашамъ презрительно не дали себѣ труда попробовать чувашъ даже съ этой стороны и удивлялись повергающимъ въ сонъ и апатію одиночнымъ пѣніемъ дьячковъ, часто совершенно безголовыхъ. Училищный хоръ впоследствии послужилъ ядромъ общаго пѣнія. Народное пѣніе устроилось такъ. Обыкновенно вечеромъ по особому условному звону молодежь обоего пола собиралась въ школу. Въ первое время собиралось человекъ отъ 30 до 50, а впоследствии обширный классъ едва вмѣщалъ желающихъ пѣть. На переднихъ скамьяхъ размѣщались ученики уже опытные въ пѣніи, а за ними народъ. Священникъ или учитель, или псаломщикъ напѣвалъ первое колѣно извѣстнаго пѣснопѣнія, ученики повторяли мелодію нѣсколько разъ. Народъ сначала выслушивалъ, а потомъ подпѣвалъ тихо, а по мѣрѣ усвоенія мелодіи громче и громче. Вся масса дѣлилась на голосовыя партіи. Каждый инстинктивно угадывалъ, къ какой партіи можетъ присоединиться. Разумѣется бывали и такіе случаи, что нѣкоторые пѣвцы пристраивались не къ той партіи, къ которой бы имъ слѣдовало присоединиться по свойству своего голоса; задача руководителя слѣдовательно заключалась еще и въ томъ, чтобы улавливать во время пѣнія негармоничныя звуки поющихъ не своимъ голосомъ, и распредѣлять пѣвцовъ каждаго по его голосовымъ средствамъ. Пѣснопѣнія усваивались быстро; особенно воспріимчивы чувашскія дѣвушки. Иногда въ вечеръ (часа въ 1 1/2 — 2) удавалось разучить пѣснопѣнія два, совершенно по-

цѣлю. Онъ жилъ долгое время въ чувашской учительской школѣ, въ видахъ ознакомленія съ чувашскимъ языкомъ, бытомъ, поэзіей и пр. У одного учителя (изъ чувашъ) было большое собраніе чувашскихъ пѣсенъ, которыя онъ венгерцу часто напѣвалъ съ аккомпаниментомъ фисгармоніи или рояли. Венгерецъ приходилъ въ восторгъ отъ своеобразныхъ чувашскихъ напѣвовъ и находилъ, что многія мелодіи напоминаютъ ему лучшія мѣста, созданныя творческой силой великихъ композиторовъ. За сборникъ чувашскихъ пѣсенъ венгерецъ предлагалъ довольно крупную сумму, но учитель, предполагая издать пѣсни самъ, не уступилъ ихъ ему. Къ сожалѣнію, по многимъ обстоятельствамъ изданіе чувашскихъ пѣсенъ, съ переложеніемъ ихъ на ноты, и до сихъ поръ не состоялось.

выхъ. Прежде разученныя обыкновенно повторялись въ заключеніе каждаго вечера. При богослуженіи необходимо было дѣлать мѣру (тактъ), въ избѣжаніе растянутаго вялаго пѣнія. Болѣе пожилыхъ (старше 30 лѣтъ) прихожанъ не удалось привлечь на спѣвки, но они приглашались тихо подпѣвать при самомъ богослуженіи, что и дѣлали съ видимымъ удовольствіемъ. Такимъ образомъ за всенощнымъ бдѣніемъ и литургіей всею церковью у насъ пѣлись всѣ неизмѣняемыя пѣснопѣнія и многія измѣняемыя, если время и обстоятельства благопріятствовали къ разучиванію послѣднихъ. Школьный хоръ безъ участія народа пѣлъ только тѣ пѣснопѣнія, которыя или не были переведены на чувашскій языкъ, или же представляли нѣкоторыя музыкальныя трудности. О силѣ производимаго впечатлѣнія хоромъ въ 200—300 человекъ я не буду говорить: это понятно каждому. Частнѣйшимъ результатомъ общаго пѣнія было болѣе аккуратное хожденіе прихожанъ въ церковь: они за собой чувствовали уже нѣкоторую обязанность и потому старались собираться въ церковь всегда къ самому началу, чего прежде никакими мѣрами достигать не удавалось. Разбросанность прихода (изъ четырехъ селеній два было въ верстахъ въ 3—4) препятствовала всѣмъ безъ изыятія участвовать въ спѣвкахъ, но общее увлеченіе было таково, что въ одной изъ дальнихъ деревень образовался довольно порядочный хоръ, подъ управленіемъ чуваша-солдата, исполнявшаго въ военной службѣ обязанности полковаго псаломщика. Рука объ руку съ народнымъ пѣніемъ шло взаимное (въшкольное) обученіе грамотѣ. Чтобы пѣть, нужно было знать многія пѣснопѣнія наизусть; заучивать слово—это отняло бы много времени. Въшкольное обученіе велось такъ. *) „Прежде всего священникъ, какъ законоучитель школы, сталъ раздавать ученикамъ для чтенія среди домашнихъ книги религіозно-нравственнаго содержанія на чувашскомъ язы-

*) О примѣненіи въ Т—скомъ приходѣ этого способа въ „Церк. Вѣд.“ (См. „Церк. Вѣд.“ 1894 г. № 23, стр. 768 и далѣе) была напечатана замѣтка. Въ дальнѣйшемъ изложеніи частью пользуюсь ею, отсылая интересующихся подробностями къ самой статьѣ.

кѣ, изданныя православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ. Эти внѣклассныя занятія учениковъ иногда обсуждались въ классѣ, чѣмъ значительно поддерживался въ учащихся живой интересъ къ дѣлу. Изъ учениковъ школы, такимъ образомъ, постепенно вырабатывались какъ бы помощники священнику въ его миссіонерскихъ трудахъ. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ развитія учениковъ, явилась возможность возложить на нихъ задачи болѣе опредѣленныя и серьезныя. Они стали обучать своихъ сверстниковъ и товарищей молитвамъ, рассказывали имъ событія изъ священной исторіи и пр. Вмѣстѣ съ тѣмъ ученики были приглашены обучать желающихъ чтенію на родномъ языкѣ. Оказалось, что обученіе чтенію на родномъ языкѣ можетъ быть ведено довольно удовлетворительно даже школьниками. Для возбужденія и поддержанія въ нихъ интереса къ этому дѣлу, были употреблены слѣдующія средства. Всякій обучившій другого молитвамъ и чтенію приводилъ его къ священнику, который, по нѣкоторомъ испытаніи познаній вновь обученнаго, старался поощрить ихъ обоихъ къ занятіямъ дальнѣйшимъ. При этомъ вновь обученный приглашался обучить, чему можетъ, своихъ товарищей и также привести къ священнику. Для поощренія къ труду, обучившему выдавалась въ собственность одна изъ религіозно-нравственныхъ книгъ на чувашскомъ языкѣ и картина священнаго содержанія, вновь обученный же снабжался чувашскимъ букваремъ, по которому бы онъ въ свою очередь могъ обучить молитвамъ и чтенію другого. Какъ бы ни были слабы познанія этого новичка при первомъ испытаніи его священникомъ, но, принимаясь дома обучать другого, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ упражнялся и самъ, что служило для него своего рода школой. Обучивъ сверстника и представляя его для испытанія къ священнику, онъ самъ уже твердо умѣлъ читать и зналъ молитвы. Практика выяснила, что при извѣстномъ поощреніи дѣти охотно принимаются за обученіе, заинтересовывая и располагая къ тому товарищей. Были случаи, когда одинъ ученикъ обучалъ молитвамъ и чтенію около десяти мальчиковъ. Обучившійся, въ

свою очередь, выучивалъ другого, третьяго, а эти послѣдніе тоже обучали другихъ и т. д. Когда такимъ образомъ дѣти обо-его пола были переучены и обучающіе болѣе не находили среди нихъ кого бы обучить, они переносили свои дѣйствія на болѣе старшій возрастъ—на юношей и дѣвиць. Были случаи, что и дѣвицы, уже вышедшія замужъ, даже въ другіе приходы, приводили къ священнику обученныхъ ими. Что же касается старшаго поколѣнія, то успѣхи среди него ограничивались обученіемъ молитвамъ и нѣсколькими случаями обученія чтенію матерей и отцовъ. Въ общемъ способъ внѣшкольнаго обученія далъ слѣдующіе результаты. Въ самомъ селѣ и ближайшей къ нему деревнѣ дѣти обоого пола отроческаго и юношескаго возраста почти всѣ безъ исключенія знали главнѣйшія молитвы и умѣли читать на родномъ языкѣ, въ остальныхъ же деревняхъ прихода, отстоящихъ отъ села на разстояніи 3—4 верстахъ, также большинство знало молитвы, но умѣющихъ читать было уже значительно меньше“. Когда между поющими осталось мало неграмотныхъ, или почти не осталось, кругъ пѣснопѣній можно было значительно расширить: стоило только сказать, что въ слѣдующій вечеръ будемъ пѣть то—то и слова пѣснопѣнія къ нужному времени были заучиваемы наизусть. Пѣніе по книгамъ никогда въ церкви не позволялось; слышѣомъ это напоминало бы католическій обычай, особенно при огромномъ количествѣ поющихъ. Что касается книгъ, то благодаря Братству Св. Гурія, въ нихъ никогда недостатка не было, тѣмъ болѣе, что въ Т—вѣ былъ книжный складъ, который снабжалъ книгами и сосѣднія села.

Въ заключеніе оставалось бы только пожелать развитія столь плодотворному дѣлу, но справедливость требуетъ кое-что добавить. Къ сожалѣнію обстоятельства сложились такъ, что дѣятели просвѣщенія въ Т—скомъ приходѣ, составлявшіе изъ себя дружную семью, объединенную однимъ высокимъ стремленіемъ работать на нивѣ народной, разошлись въ разныя стороны, получивши новыя назначенія. Пришли новые люди съ ины-

ми задачами и стремленіями (вѣрнѣе безъ всякихъ задачъ и стремленій), и благое дѣло, начинавшее было крѣпнуть, безъ идейнаго руководителя перестало разрастаться. Но сѣмена, брошенныя умѣлой рукой, не заглохли...

Н. Новрусскій.

Браткія свѣдѣнія о противораскольническихъ бесѣдахъ, веденныхъ миссіонеромъ священникомъ В. Травинымъ съ начетчикомъ Саратовской губерніи Ѳ. Пермяковымъ въ октябрѣ минувшаго года въ селѣ Кладбищахъ Алатырскаго уѣзда.

Вожаки современнаго раскола, чувствуя повсемѣстно свое безсиліе отстоять на публичныхъ бесѣдахъ съ православными миссіонерами мнимую правоту раскола, стали за послѣднее время приглашать на таковыя бесѣды особыхъ защитниковъ раскола, извѣстныхъ подъ названіемъ начетчиковъ. Характеристика *) начетчиковъ такова: это, большею частью, люди молодые, рожденные и воспитанные въ расколѣ; они большіе мастера перетолковывать истинный смыслъ святоотеческихъ книгъ на свой ладь и давать церковно-историческимъ событіямъ ложную окраску. Ратуя на словахъ за неприкосновенность, святость и непогрѣшимость такъ называемыхъ старопечатныхъ книгъ, въ дѣйствительности же эти г.г. начетники на бесѣдахъ ими не пользуются, а предпочитаютъ черпать въ защиту мнимой правоты раскола доказательства или изъ произведеній новѣйшихъ раскольническихъ авторовъ, или изъ многочисленныхъ цвѣтниковъ и рукописныхъ тетрадей своихъ. Этими мутными и сомнительнаго достоинства источниками они пользуются на бесѣдахъ весьма свободно и откры-

Примѣчаніе: *) Характеристика эта касается преимущественно раскольническихъ начетчиковъ безпоповщинскихъ сектъ и особенно Ѳеодосѣева толка, какъ болѣе фанатичнаго среди другихъ раскольническихъ толковъ. Намъ хорошо извѣстно, что грубыя и черствыя сердца этой категоріи раскольниковъ остались глухи и къ совершившемуся недавно прославленію нетлѣнныхъ мощей святителя Ѳеодосія, Архіепископа Черниговскаго.

то выдаютъ ихъ предъ простодушной публикой за произведеніе или св. отцевъ, или за произведеніе, одобренное правительственною властью. При чемъ, заимствуя свои доказательства изъ указанныхъ источниковъ, начетчики не стѣсняются обзывать публично Церковь, пастырей и правительственную власть выраженіями, крайне оскорбительными для истинныхъ чадъ православной Церкви. Не приученные съ дѣтства ни къ какому серьезному и полезному труду, возросшіе подъ вліяніемъ постоянныхъ словопреній своихъ отцевъ и дѣдовъ изъ за-вѣры, пропитанные ненавистью ко всему православному, эти современные начетники ремесломъ своей жизни избираютъ обыкновенно защиту раскола и порицаніе православной отечественной Церкви. Съ чемоданами, наполненными разнаго рода книгами и брошюрами, вредными для народа, они свободно разъѣзжаютъ по Руси православной, поддерживаютъ расшатавшійся расколъ, а при благопріятныхъ случаяхъ посѣваютъ и вновь его.... За труды свои начетчики щедро вознаграждаются мѣстными главарями раскола, которые будучи людьми, въ большинствѣ случаевъ, состоятельными, не щадятъ средствъ на вознагражденіе трудовъ начетчиковъ: высылаютъ имъ прогонныя деньги впередъ, отводятъ заблаговременно приличныя квартиры, даютъ вкусный столъ, прислугу и платятъ цѣлыя сотни рублей имъ за пріѣздъ. Нерѣдко также вознагражденіе начетчика составляется изъ обязательнаго сбора денегъ съ того раскольническаго общества, для защиты котораго въ данное время онъ пріѣзжаетъ, почему ремесло раскольническаго начетчика довольно прибыльно. Поэтому и неудивительно, что начетчики этого типа въ настоящее время плодятся довольно часто и усердно снуютъ по разнымъ желѣзнымъ и обыкновеннымъ дорогамъ, появляясь то въ той, то въ другой мѣстности для защиты раскола и порицанія православной Церкви. При чемъ за деньги они берутся защищать какое угодно раскольническое общество, хотя бы это общество даже было не одинаково съ нимъ по религіознымъ убѣжденіямъ.— „Въ минувшемъ году мнѣ пришлось имѣть дѣло“, рассказываетъ миссіонеръ священникъ Травинъ, „съ начетчикомъ по-

удобнаго рода въ мѣстности, густо-населенной раскольниками еедосѣва толка, въ селѣ Кладбищахъ Алатырскаго уѣзда. Въ ночь на 10-е октября мною получена была отъ соборнаго протоіерея г. Алатыря о. Зефирова телеграмма, коей я приглашался неотлагательно прибыть въ село Кладбищи для публичной бесѣды съ пріѣхавшимъ начетчикомъ. Немедленно ѣду. Къ вечеру 10-го октября я былъ уже въ Кладбищахъ. Мѣстомъ для бесѣды избрана была самими раскольниками ихъ молежня. Зданіе это, имѣющее восемь сажень ширины и восемь длины, было бы пожалуй удобно для собесѣдованія, если бы въ окнахъ находились рамы; при отсутствіи же оныхъ приходилось подвергаться дѣйствию сквознаго вѣтра, что впоследствии вредно отразилось на здоровьѣ собесѣдниковъ. Когда я вошелъ въ моленную, нашелъ тамъ такую массу народа, которая, не смотря на сравнительную обширность зданія, съ трудомъ помѣщалась въ стѣнахъ: многіе въ избѣжаніе тѣсноты толпились у дверей, оконъ и даже нѣкоторые заняли мѣста поверхъ потолка, и тамъ, приподнявъ половицы, приготовились слушать бесѣду. Въ этой массѣ народа большинство составляли раскольники; кромѣ мѣстныхъ — кладбищенскихъ, здѣсь были и сторонніе раскольники, пріѣхавшіе сюда изъ разныхъ мѣстъ Алатырскаго уѣзда послушать своего начетчика, какъ онъ будетъ похулять „ніконіанство“. Для собесѣдниковъ въ зданіи устроено было возвышенное мѣсто съ огромнымъ столомъ для книгъ. За столомъ сидѣло нѣсколько священниковъ православныхъ и единовѣрческихъ приходоу, а также братчики Промзинскаго Николаевскаго противораскольническаго Братства: Васинъ и Горбуновъ. Тутъ же находился и пріѣхавшій начетчикъ. Это былъ молодой раскольникъ, лѣтъ 30-ти, еедосѣва толка, изъ крестьянъ Саратовской губерніи, Камышенскаго уѣзда, деревни Ревиной Ѳедотъ Дмитріевъ Пермиковъ. Личность эта мнѣ была уже извѣстна ранѣе. Пермиковъ въ іюнѣ минувшаго года пріѣзжалъ въ с. Промзино и здѣсь, и въ окрестностяхъ этого села, въ продолженіи цѣлой недѣли тайно пропагандировалъ расколъ, а потомъ, по просьбѣ мѣстныхъ гла-

варей раскола, выступилъ публично защищать расколъ; приче́мъ послѣ второй публичной бесѣды съ православными миссіонерами, кончившейся не особенно удачно для него, Пермяковъ принужденъ былъ оставить Промзино. На Промзинскихъ бесѣдахъ Пермяковъ заявилъ себя весьма дерзкимъ собесѣдникомъ и хулителемъ Церкви Божіей. Но публика здѣсь состояла изъ большинства православныхъ, поэтому при первомъ обнаруженіи Пермяковымъ порицательныхъ отзывовъ, направленныхъ противъ Церкви, отъ него потребовали настоятельно, чтобы онъ не позволялъ себѣ впредь употреблять оскорбительныхъ выраженій относительно православной вѣры. Не то было въ Кладбищахъ. Здѣсь, какъ я уже замѣтилъ, особенно на первыхъ бесѣдахъ, слушатели были преимущественно раскольники и при томъ самой злой Оедосѣвской секты, каковой, между прочимъ, числится въ селѣ Кладбищахъ до 700 душъ. Если бы извѣстно было раньше, что въ качествѣ защитника раскола явится сюда Пермяковъ, то можно было бы, конечно, принять нѣкоторыя мѣры, гарантировавшія въ извѣстной степени порядокъ при собесѣдованіи. Но, къ сожалѣнію, этого не было предусмотрѣно... При входѣ въ моленную глазамъ моимъ представился полнѣйшій беспорядокъ. Раскольники, подстрекаемые Пермяковымъ, кричали, неистово, били себя въ грудь, постоянно указывали на Пермякова, дико и злобно озирались то на православныхъ священниковъ, то на братчиковъ. Напрягаю все усилія къ тому, чтобы водворить порядокъ въ народной массѣ. Но этого не удается мнѣ даже при нѣкоторомъ вмѣшательствѣ мѣстнаго полицейскаго урядника. Раскольники съ оглушительнымъ крикомъ бросились на меня, кричатъ, почему ихъ начетчику не даютъ говорить?... Стараюсь крикуновъ убѣдить, что цѣль настоящей бесѣды состоитъ въ обоюдномъ отысканіи истины въ духѣ христовой любви и кротости, а не въ крикѣ и пустомъ словопреніи и что начетчикъ ихъ не будетъ лишень права на основаніи св. писанія и книгъ святоотеческихъ защищать свою вѣру... Наконецъ, мало по малу, крики расходившихся раскольниковъ стали стихать. Узнаю затѣмъ отъ братчика Васина, въ

чемъ дѣло. Васинъ объяснилъ, что бесѣда имъ начата о Церкви Христовой и основательно доказано было, что только въ Церкви, имѣющей Христо-преданное священство и таинства, возможно спастись; между прочимъ прѣбавшій начетчикъ хотѣлъ доказать изъ писанія мысль противоположную, т. е., по его мнѣнію, будто бы можно спастись безъ священства и таинствъ, но мысли этой не доказываетъ, а только голословно порицаетъ Церковь. Обращаюсь къ начетчику Пермякову и предлагаю ему, чтобы онъ высказанную имъ мысль, что безъ священства и таинствъ можно спастись, подтвердилъ св. писаніемъ и свидѣтельствомъ святоотеческихъ и старопечатныхъ книгъ. Но Пермяковъ, вмѣсто этого, сталъ пространно говорить объ отступленіяхъ церкви Римской, о мнимой порчѣ благочестія въ Греціи, о существованіи будто бы римскихъ ересей въ церкви Россійской и т. д., при чемъ постоянно бралъ изъ чемодана то ту, то другую книгу гражданской печати и вычитывалъ по нимъ подходящія мѣста. Приходилось Пермякова неоднократно останавливать и напоминать ему, что онъ уклонился отъ предмета бесѣды и доказательства свои беретъ не отъ св. писанія, а отъ книгъ раскольническихъ авторовъ. При этомъ опять поднимался шумъ со стороны раскольниковъ и слышалось требованіе, чтобы ихъ начетчику давали больше говорить. Самъ же начетчикъ при такихъ обстоятельствахъ принимался уже совсѣмъ ругаться. Онъ не стѣснялся обзывать самыми поносными словами храмъ Божій, св. причащеніе, православныхъ Епископовъ и священниковъ и пр. Вслѣдствіе такихъ беспорядковъ просто приходилось закрывать бесѣду, предупреждая раскольниковъ и Пермякова, что, если они и на слѣдующихъ бесѣдахъ будутъ производить беспорядки, то придется или вовсе прекратить бесѣды, или усилить надзоръ полиціи для водворенія порядка. Но, къ сожалѣнію, ни Пермяковъ, ни раскольники предупрежденій нашихъ не слушали и при первой возможности нарушали порядокъ. Пермяковъ обыкновенно при открытіи каждой бесѣды давалъ слово держаться одного предмета въ бесѣдѣ и, неокончивши рѣчь о немъ, не пере-

ходить къ другому; давалъ обѣщаніе доказательства свои заимствовать изъ книгъ святоотеческихъ и старопечатныхъ, увѣрялъ также, что онъ больше не будетъ употреблять оскорбительныхъ выраженій по отношенію къ православной Церкви, ея пастырямъ и св. таинствамъ. Но на первыхъ же порахъ обѣщанія эти нарушались: отъ предмета бесѣды онъ уклонялся; при чемъ излюбленной темой его рѣчи было порицать православную Церковь, отыскивать въ ней мнимыя ереси и погрѣшности. Не исполнялъ также Пермяковъ своего обѣщанія и относительно книгъ; въ подтвержденіе своихъ мыслей онъ не переставалъ брать доказательства изъ книжекъ, находящихся у него въ чемоданѣ, среди которыхъ, какъ выше было замѣчено, преобладавали книги раскольническихъ авторовъ, напр. Швецова, Карловича, Перетрухина, Денисова и др. Притомъ Пермяковъ пользовался на бесѣдахъ книжками своими весьма недобросовѣстно. Вотъ образецъ его недобросовѣстности: беретъ, напримѣръ, Пермяковъ неизвѣстную книгу, читаетъ, слышится какая то несообразность; останавливаешь и спрашиваешь Пермякова: „чьи это слова“? Пермяковъ преспокойно отвѣчаетъ, что прочитанныя имъ слова принадлежать св. Іоанну Златоусту. Выражаешь сомнѣніе. Пермяковъ притворно обижается; обращается затѣмъ къ публикѣ и жалобнымъ тономъ начинаетъ говорить: „Послушайте, любезные друзья, съ ними вовсе нельзя бесѣдовать: они уже словамъ Златоуста не вѣрятъ! Смотрите: вѣдь у меня въ рукахъ книга „собраніе словъ св. Іоанна Златоустаго, изданная по благословенію ихъ Синода“... Открываетъ затѣмъ начальную страницу книги, смотримъ оглавленіе: „книга, точно, эта!“ Пермяковъ побѣдоносно смотритъ на публику и незамѣтно книгу прячетъ въ чемоданъ... Что же потомъ оказывается въ этой книгѣ? — въ ней только нѣсколько листовъ переплетено изъ словъ Златоуста, прочіе же листики въ переплетъ цѣликомъ вошли изъ „апологіи“ извѣстнаго раскольническаго писателя Онисима Швецова. — Часто Пермяковъ чисто раскольническія рѣчи выдавалъ за рѣчи, принадлежащія высшимъ іерархамъ Русской церкви только по

одному тому, что онъ приводятся въ ихъ сочиненіяхъ. Нерѣдко также порицательные отзывы восточныхъ патріарховъ, направленные противъ римскихъ и уніатскихъ епископовъ, онъ намеренно относилъ къ епископамъ Русской Церкви, обвиняя ихъ въ отступленіи отъ древняго благочестія. Провѣрить на бесѣдахъ, правильно ли ссылается Пермяковъ на тѣ или другія книги, въ большинствѣ случаевъ, было невозможно; тѣмъ болѣе, что Пермяковъ, по приведеніи изъ какой либо книжки свидѣтельства, тотчасъ же пряталъ ее въ свой чемоданъ. Но когда же случайно книжка попадала въ руки православныхъ собесѣдниковъ, то въ ней всякій разъ обнаруживался какой либо хитрый подлогъ Пермякова. Открытіе подлога, разумѣется, заставляло неоднократно краснѣть раскольниковъ за своего начетчика. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ продолженіе первыхъ бесѣдъ наблюдалось слѣдующее явленіе: когда Пермяковъ говорилъ или читалъ, раскольники слушали его съ большимъ вниманіемъ, а когда начиналъ говорить или читать въ обличеніе раскола миссіонеръ или братчикъ, то раскольники всячески старались нарушить тишину: они въ это время или выходили изъ комнаты, или заводили между собой посторонній разговоръ, или даже безцеремонно останавливали православнаго собесѣдника, требуя что-бы онъ поскорѣе оканчивалъ свою рѣчь. Послѣ объяснилось, что раскольники такъ вели себя на бесѣдахъ по наученію Пермякова, который, не желая, чтобы ложь его разоблачалась публично, совѣтовалъ раскольникамъ не слушать миссіонеровъ, что они будутъ говорить. Вообще же обнаружено было, что Пермяковъ во время пребыванія своего въ селѣ Бладбищахъ старался враждебно настроить еедосѣвцевъ противъ православныхъ, которыхъ онъ на бесѣдахъ называлъ не иначе, какъ „исчадіемъ послѣдняго антихриста“, и готовился учинить вмѣстѣ съ ними, при удобномъ случаѣ, крупный скандалъ. Намъ передано было, что на одной изъ бесѣдъ, затянувшейся далеко за полночь, еедосѣвцы будто бы хотѣли вдругъ потушить въ молельнѣ огни и броситься на православныхъ, но замыслы ихъ не удались, благодаря тому, что мѣста около лампъ

въ этотъ моментъ заняли православные, которые и охраняли огонь, а раскольниковъ отгѣснили въ задніе ряды. — Принимая во вниманіе враждебную настроенность раскольниковъ Федосѣева толка противъ православныхъ, возбужденную въ нихъ пріѣхавшимъ Пермяковымъ, не добросовѣстное отношеніе самого Пермякова къ дѣлу собесѣдованія, его злостныя и хульныя порицанія Церкви, крайне оскорбительныя для истинныхъ чадъ ея, недостатокъ полицейскаго надзора, безъ котораго трудно было подержать порядокъ въ массѣ народа, доходившей на нѣкоторыхъ бесѣдахъ до 3000 лицъ, все это побудило меня, послѣ произведенныхъ 10, 11 и 12 октября бесѣдъ, закончить совсѣмъ такыя; но православные с. Кладбищъ и даже нѣкоторые изъ раскольниковъ Данилова толка, склонные къ Церкви, стали усердно просить меня еще продолжить бесѣды. При чемъ православные заявили мнѣ, что они въ полномъ составѣ своего общества заявили уже Алатырскому полицейскому управленію о злохуленіяхъ Пермякова на Церковь. Уступая просьбѣ православныхъ и раскольниковъ — даниловцевъ, 14 октября мною опять возобновлены были бесѣды. На этотъ разъ, благодаря большому стеченію православныхъ, прибывшихъ изъ сосѣдняго села Ичибъ, еедосѣвцы, во главѣ съ Пермяковымъ, вели себя сравнительно тише и тѣмъ дали возможность намъ основательно опровергнуть обвиненія, возводимыя Пермяковымъ на Церковь и раскрыть предъ слушателями неосновательность и пагубность вообще раскола и, въ частности, Федосѣева толка, какъ болѣе вреднаго среди другихъ раскольническихъ сектъ. По окончаніи бесѣды еедосѣвцы выражали ропотъ противъ того, что на бесѣду явилось „много никоніанъ“, „безъ нихъ“, говорили они, „мы бы ни за что не дали ходу миссіонерамъ, теперь же вышло не ладно.... миссіонеры говорили и начитали много противъ нашего Федота Дмитрича; какъ то онъ, сердечный, завтра расхлебаетъ ихъ закваску“... Опасеніе раскольниковъ однако было напрасно. Пермякову не пришлось „расхлебывать“ .. по той простой причинѣ, что онъ счелъ за лучшее не являться на другой день на бесѣду.

Дѣйствительно, когда мы на слѣдующій день пришли на бесѣду, то моленная оказалась замкнутой. Послали узнать къ главарямъ раскола о причинѣ сего явленія. Намъ отвѣтили, что „Федотъ Димитричъ не желаетъ бесѣдовать“, а между прочимъ православныхъ и раскольниковъ Данилова толка толпилось около моленной болѣе 1000 человекъ, многіе прибыли на бесѣду изъ соседнихъ сель. Въ виду этого бесѣда производилась въ приходскомъ храмѣ. По окончаніи бесѣды многіе православные и даже нѣкоторые раскольники горячо благодарили православныхъ бесѣдниковъ за труды по веденію бесѣды и не мало удивились недобросовѣстности и продажности новѣйшихъ защитниковъ раскола.

Миссіонеръ священникъ *Василій Травинъ*.

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ 1896 Г.

(іюнь — декабрь).

Осенью прошлаго года по ту сторону океана появился пророкъ и чудотворецъ, совершавшій исцѣленія подобныя тѣмъ, о которыхъ повѣствуетъ намъ Евангеліе. Свѣтскіе люди заинтересовались страннымъ чудотворцемъ и отъ богослововъ начали требовать, чтобы они высказали о немъ свое мнѣніе. Изъ духовныхъ журналовъ „Богословскій Вѣстникъ“ представилъ удовлетвореніе этого требованія статью „Больной цѣлитель“ (іюнь). Авторъ ея высказываетъ мысль, что этотъ американскій пророкъ (Шлаттеръ) не представляетъ собою такой крупной фигуры, на которой должно бы остановить исключительное вниманіе и относительно которой должны быть наведены тщательныя справки и производимы тщательныя изслѣдованія. Его личность вызываетъ недоумѣніе только по столько, по скольку она связана съ его дѣлами. На основаніи историческихъ справокъ авторъ говоритъ, что подобныя явленія бывали неоднократно въ прошедшемъ, и современное знаніе даетъ основаніе надѣяться, что они будутъ болѣе или менѣе удовле-

творительно объяснены въ будущемъ. По словамъ автора, нѣтъ возможности отрицать факты мгновеннаго или скорого исцѣленія отъ трудно излѣчимыхъ или совсѣмъ неизлѣчимыхъ болѣзней, причемъ единственными исцѣляющими средствами являются прикосновеніе или слово. Разумный анализъ этихъ фактовъ долженъ привести къ такимъ выводамъ, что 1) многіе изъ нихъ не могутъ быть признаны чудесами и 2) они не даютъ основаній для отрицанія чудесъ вообще. Важно не то, что совершалъ Платеръ, а чему онъ училъ, и какія бы великія чудеса и знаменія онъ не совершалъ, но если объявилъ, что онъ — Христось, то не за нимъ нужно было слѣдовать. Въ статьѣ интересны слѣдующія, общаго характера, разсужденія автора о чудесахъ. Какъ *argumenta veritatis*, чудеса сами по себѣ не должны имѣть большого значенія. Въ планѣ божественнаго міроуправленія главное назначеніе чудесъ заключается не въ томъ, чтобы убѣждать людей въ истинѣ, а въ томъ, чтобы вести ихъ къ добру. Ненадежна и не цѣнна та вѣра, которая возникаетъ вслѣдствіе того, что поражено воображеніе, но цѣнна только та вѣра, которая возникаетъ въ начавшемъ очищаться сердцѣ чловѣка. Господь Иисусъ Христось отказывалъ въ знаменіи просившимъ знаменія. И вообще, Св. Писаніе строго заповѣдуетъ намъ, чтобы остерегались довѣрять внѣшней поразительности событія и чтобы мы не спѣшили усваивать признакъ посланничества съ неба тѣмъ, кто производитъ эти событія. 1) Для блага слабого, немощнаго чловѣчества, безильнаго въ борьбѣ съ надвигающимся на него отовсюду зломъ міра, чудеса необходимы и они совершаются силою Божіею и даръ чудотвореній подается Святѣмъ Божіимъ. 2) Но разумъ чловѣческій слабъ и онъ легко можетъ принять естественное за чудесное и чловѣческое за Божественное. Поэтому людямъ и указывается иной признакъ, по

1) Ср. Исх. VII, 11—12 и 2 Тим. 3, 8.

2) О необходимости чудесъ для блага чловѣчества смот. статью того же автора „Чудо и Наука“ Б. В. 1893 г. № 6; о томъ, что съ святостью и нравственнымъ совершенствомъ связывается даръ чудотвореній, см. кн. Шаффа „Иисусъ Христось, какъ чудо исторіи“.

которому должно узнавать истинныхъ учениковъ Христовыхъ, у которыхъ должно учиться и за которыми должно слѣдовать: мы должны возгрѣвать въ своемъ сердцѣ вѣру и любовь и наиболѣе должны молить Отца Небеснаго не о томъ, чтобы были исцѣлены наши тѣлесныя немощи и недуги, но о томъ, чтобы очищены были и освящены наши сердца. Чистое сердце чистаго человѣка есть большее чудо, чѣмъ тысяча исцѣлений неизлѣчимыхъ болѣзней, — вотъ заключительныя слова указанной статьи.

Не такого рода и характера, какъ Шлаттерову, чудеса совершаются въ православномъ населеніи Японіи. Тамъ нерѣдко таинство крещенія сопровождается исцѣленіемъ. Таинство елеосвященія прямо и принимается именно для исцѣленія и много извѣстно случаевъ, когда это исцѣленіе дѣйствительно совершалось, или же больной получалъ безболѣзненную кончину. О случаяхъ такихъ чудесъ въ Японіи знакомятъ письма японскаго миссіонера „На дальнемъ Востокѣ“ (іюль, авг., сент., окт., ноябрь и декабрь). Ихъ захватывающій интересъ не перестаетъ и въ разсматриваемыхъ книжкахъ Богословскаго Вѣстника. Помимо своего географическаго и этнографическаго значенія, каждое „письмо миссіонера“ обогащаетъ читателя свѣдѣніями все большими и большими о состояніи нашей православной миссіи въ Японіи.

По непосредственному и внимательному наблюденію автора, наша миссія въ Японіи сильна не матеріально, и не количествомъ своихъ дѣятелей, и не ихъ особенными дарованіями, а прямою благодатію Христовой и только ею одной. „Что такое силы миссіи?“ — говоритъ авторъ: — „нуль въ сравненіи съ протестантскими и католическими. Противъ цѣлыхъ армій ихъ миссіонеровъ европейцевъ у насъ дѣйствуютъ исключительно японцы новообращенные, лишь поверхностно образованные. Правда, во главѣ всего стоитъ пресов. Николай, воспитывающій проповѣдниковъ, но вѣдь онъ совсѣмъ одинъ. Здѣсь побѣждаютъ не люди, а благодать и истина.“

Миссія только бросаетъ сѣмена, а возвращаетъ Богъ“. „И самыя пріемы нашей миссіи носятъ на себѣ особый, чисто-

апостольскій отпечатокъ. Католики и протестанты пускаютъ въ ходъ все доступныя средства, не исключая самой широкой „благотворительности“. Намѣтивши пунктъ, они насильно навязываются городу, не отступая ни передъ чѣмъ. Въ нашей миссіи приемъ этотъ признается неправильнымъ. Наши церкви въ Японіи зародились и развились сами собою, независимо отъ плановъ и соображеній миссій. Посылаются иногда и катихизаторы попробовать, нельзя ли основать церкви въ томъ или другомъ городѣ. Но миссія никогда не рѣшается поставить свою волю на мѣсто Божіей, никогда не упорствовала проповѣдывать, когда убѣждалась, что проповѣдь въ данномъ мѣстѣ бесполезна, что Воли Божіей пока нѣтъ, чтобы тутъ была церковь. Катихизаторъ переводился куда нибудь въ другое мѣсто (іюль). Дѣятельность главы Японской православной миссіи, преосв. Николая, поразительна. Онъ и не устаетъ въ своей Японіи, и конечно не устанетъ и до гроба. Высокопреподобный авторъ „Писемъ“ дѣлится съ ихъ читателемъ нѣсколькими строками изъ письма къ нему преосвященнаго Николая о томъ, что значить имѣть способность къ управленію церковью. Приведемъ ихъ буквально: „Сердце тутъ нужно,—способность проникнуться нуждами ближняго или ближнихъ, почувствовать скорби и радости ближнихъ, точно свои,—и въ то же время хладнокровное размышленіе, какъ устранить скорби и упрочить радости, и рѣшимость поступить въ указываемомъ сердцемъ и умомъ направленіи, и твердость и авторитетность сдѣлать поступокъ правиломъ для другихъ и пр. и пр., смотря по обстоятельствамъ. Я, когда посѣщаю церковь, какъ бы мала она не была, на то время дѣлаюсь всецѣло членомъ ея, такъ что для меня въ то время другихъ церквей, да и всего міра, какъ будто не существуетъ. Естественно, что все состояніе той церкви, со всѣми мѣстными нуждами, скорбями и радостями, до малѣйшихъ частностей, все цѣликомъ вольется въ душу,—и трудно ли затѣмъ обсудить, посовѣтывать, убѣдить, настоять и под.? Все это такъ просто, все само собою льется съ языка изъ сердца. Только

нужно имѣть благоразуміе, не обращать все въ брызги, исчезающія безслѣдно; систематичность и постоянство нужны, нужно не забывать, гдѣ и кому что сказано, что постановлено, и наблюдать, что бы было исполнено. Для этого я веду по церквамъ записи, и при томъ разныя: о церквахъ, о катихизаторахъ, о молитвенныхъ домахъ, о сказанныхъ проповѣдяхъ и наставленіяхъ аккуратно записывая все въ четыре тетрадки въ каждой церкви“. Мысли и дѣла преосвященнаго Николая приложимы, какъ пожеланіе, и къ каждому пастырю церкви; особенно большой пользы и для него, и для паствы нужно ожидать отъ подробныхъ записей того, что видѣлъ, что кому сказалъ, какъ распорядился пастырь. Поучительны также и слѣдующія немногія слова автора „Писемъ миссіонера“ о дѣлѣ миссіи вообще: „сектанты проникаютъ всюду и находятъ себѣ послѣдователей. Невѣжду сбить съ толку легко, особенно искренне-желающаго свѣта истины и спасенія. *Запретить принимать лжеученіе нельзя, нужно раскрыть человеку истину, тогда онъ самъ не приметъ лжи*“. (Сент.).

Въ слѣдующихъ письмахъ авторъ знакомитъ читателя съ дѣлами и успѣхами въ Японіи миссіи католической и протестантской (окт.) и достаточно подробно — съ дѣлами миссіи нашей православной (ноябрь), описываетъ главные праздники, — новый годъ, Рождество Христово, Крещеніе, постъ, Пасху, какъ они проводятся въ Японіи и даетъ нѣсколько общихъ заключительныхъ своихъ сужденій о ходѣ Японской православной миссіи, ея настоящемъ и будущемъ (дек.). Въ декабрьской книжкѣ, „Богословск. Вѣстника“ за 1896 годъ напечатано послѣднее заключительное изъ Японіи письмо высокопреподобнаго автора. Въ послѣднее время эти интересныя письма уже вышли отдѣльною книгою подъ тѣмъ же заглавіемъ „На дальнемъ востокѣ“ (письма японскаго миссіонера) архимандр. Сергія и продаются въ редакціи Богословскаго Вѣстника при Московск. Духов. Академіи (Сергіев. Посадъ, Моск. губ.) за 1 руб. 50 коп.

По доказательствамъ автора статьи „Мнимое открытіе“

(окт.), написанной по поводу разнесшагося въ 1894 году на западѣ слуха, что найдено новое доказательство истинности теоріи Дарвина, — промежуточное звено между человѣкомъ и обезьяной, явствуетъ, что теорія естественнаго происхожденія человѣка оказывается не естественно — научною, а философскою, спекулятивною; такую ее считаютъ и компетентные антропологи запада. Содержа въ себѣ опасные нравственные выводы, она является совершенно бесполезной въ современной наукѣ: у антропологии есть много нерѣшенныхъ вопросовъ, прямыхъ и ближайшихъ, только послѣ рѣшенія которыхъ можетъ быть поставленъ научно вопросъ о происхожденіи человѣка. Въ нравственномъ отношеніи эта теорія вредна тѣмъ, что колеблетъ религіозно-нравственные устои современной жизни и умамъ подрастающаго поколѣнія подсказываетъ выводы, отъ которыхъ становится страшно. Многіе западные антропологи, по словамъ автора, оказываютъ существенныя услуги наукѣ о человѣкѣ, не затрогивая вопроса о происхожденіи послѣдняго, и прогрессъ антропологии только выигрываетъ отъ того, что антропологи не занимаются рѣшеніемъ неразрѣшимыхъ вопросовъ. Авторъ высказываетъ желаніе, чтобы такое направленіе приняла эта наука и въ Россіи.

Статья „Отношеніе Св. Православной Церкви къ миру и войнѣ, по изученію ея каноническаго права“ (окт.) написана по поводу современныхъ движеній въ литературѣ за общественный миръ, противъ милитаризма и нѣкоторыхъ воззрѣній графа Л. Н. Толстого. По словамъ извѣстнаго профессора — канониста, въ вопросѣ объ объявленіи войны Церковь должна быть всемирно устранима: это есть дѣло Главы государства; ибо ни въ Евангеліи, ни въ канонахъ Церкви нѣтъ закона: ни „не вой“, ни „вой“. Но разъ послѣдовало рѣшеніе Его за объявленіе войны, все члены государства, каждый въ своемъ чинѣ, должны такъ или иначе участвовать въ ней: воины — стоять мужественно до пожертвованія жизнью за достоинство и святость своего знамени — „за честь Божию и достоинство Государское“; священники должны усугубить свои молитвы всюду и на самомъ полѣ сра-

женія являть себя не только совершителями Безкровной Жертвы, но и подавать примѣръ Евангельскаго самарянина въ служеніи больнымъ и ищущимъ утѣшенія своимъ братьямъ и молиться о вѣчномъ упокоеніи положившихъ жизнь свою за вѣру, царя и отечество.

Въ статьѣ „Значеніе Печерскаго монастыря въ Начальной исторіи русской церкви и общества“ (окт.) выясняются заслуги Печерскаго монастыря для Руси: онъ далъ ей миссіонера, апологета, подвижника, мученика, чудотворца, пастыря, печальника и благотворителя, — далъ людей, которыми живутъ и движутся на землѣ Церковь и христіанство и которыми воспитывается совѣсть общества. — Не столь интересными въ разсматриваемыхъ книжкахъ „Богословск. Вѣстн.“ являются статьи: „Ученіе вѣры и дисциплина въ церкви христіанской“ (іюнь, іюль, сент.), — „Матеріальное состояніе Константинопольской патриархіи (подъ владычествомъ Порты)“ (іюнь), „Заслуги Македонской династіи въ области законодательства и литературы“ (окт.), „Наличныя и желательныя условія преподаванія литургики въ духовныхъ семинаріяхъ“ (сентяб.) — Специально-академическими представляются статьи: „Критика эволюціонной нравственности“ (іюнь), „Ректоръ Моск. Дух. Академіи, прот. А. В. Горскій“ (за весь годъ), „Іерархія англиканской епископальной церкви“ (сент. и ранѣ), „Новости западной философской литературы. Логика и теорія знанія“ (авг.). — Къ статьямъ по догматическому и нравственному богословію относятся слѣдующія: „Догматическое ученіе о таинствѣ Евхаристіи въ твореніяхъ св. Ефрема Сирина“ (нояб.), „О Церкви небесной“ (декаб.), „О трудахъ преосвящ. Лустина, епископа Рязанскаго и Зарайскаго“ (іюнь), „Нравственное значеніе страданій съ христіанской точки зрѣнія“ (окт.), „Отношеніе нравственности къ религіи“ (ноябрь). — Къ апологетическимъ принадлежатъ статьи: „Запретныя идеи“ (авг., дек.) и „Новыя вѣянія въ области естествознанія“ (дек.). Совершенно частнымъ характеромъ отличаются небольшія замѣтки: „Памяти Юрія Николаевича Говорухи — Отрока“ (авг.), „Одинъ изъ ти-

повѣ нашей университетской философіи“. — Отдѣлъ переводной святоотеческой литературы въ Богословскомъ Вѣстникѣ за 1896 годъ оконченъ толкованіями Св. Ефрема Сирина на чудо исцѣленія Господомъ Иисусомъ Христомъ больного, страдавшаго 38-мъ лѣтъ, и Св. Кирилла, Архіепископа Александрійскаго, толкованіями на вторую главу книги пророка Амоса.

А. Я—въ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— **Благодатная помощь Св. Θεодосія.** Тульскія Епархіальныя Вѣдомости сообщаютъ, что дочь (умершаго) священника села Нагишей, Епифановскаго уѣзда, Анастасія Васильева Боголюбова, 46 лѣтъ, въ 1895 году заболѣла брюшнымъ тифомъ и потомъ воспаленіемъ слѣпой кишки, съ тѣхъ поръ она страдала отъ боли въ спинѣ и животѣ. Она обратилась къ помощи мѣстнаго врача, по мѣсту жительства своего въ Крапивенскомъ уѣздѣ, и затѣмъ, въ январѣ 1896 года, когда боли все усиливались, обратилась къ тульскому врачу г. Ц.; но никакія медицинскія пособія не исцѣлили ее, и она вынуждена была лечь въ тульскую больницу; пролежавъ здѣсь цѣлый мѣсяць почти безъ пользы, въ концѣ сентября она выписалась изъ больницы. Лѣчилась потомъ у врача Г. и также безъ пользы: болѣзнь все усиливалась, въ ноябрѣ боли слѣлались нестерпимыми. Не надѣясь на выздоровленіе, она приняла напутствіе Святыми Тайнами, прекратила всякое лѣченіе и отдала себя въ волю Божию. Съ большимъ трудомъ она дожила до конца 1896 года. Въ ночь подъ 1-е января 1897 года она видитъ во снѣ какого-то неизвѣстнаго ей Святителя въ бѣломъ свѣтломъ одѣяніи, сопровождаемаго какими-то неизвѣстными ей людьми. Святитель, благословляя ее, сказалъ: не хочется тебѣ умирать? и вскорѣ видѣніе окончилось. Долго потомъ она думала: кто бы это былъ святой архіерей, который явился ей во снѣ? 4 января одинъ изъ ея братьевъ возвратился изъ Тулы и привезъ купленное имъ изображеніе Святителя Θεодосія. Съ перваго же

раза она узнала въ изображеніи того Святителя, котораго видѣла во снѣ. Тогда, отслуживъ молебень Св. Θεодосію, больная попросила брата послать настоятелю Черниговскаго собора 3 рубля на масло для лампы при мощахъ Св. Θεодосія; деньги были отосланы 7-го января, а 9-го же января больная вдругъ почувствовала себя быстро выздоравливающею и вскорѣ потому совершенно здоровою, чего нельзя было не признать чудеснымъ знаменіемъ благодатной помощи Святителя Θεодосія. Все это подтвердили свидѣтели, спрошенные мѣстнымъ благочиннымъ подъ присягой.

Преосвященнѣйшій Михаилъ, епископъ Таврической и Симферопольскій, не принялъ отъ молоканъ хлѣба-соли. Этотъ поступокъ владыки навлекъ на него неудовольствіе нѣкоторыхъ газетъ. По поводу этихъ газетныхъ толковъ, *Крымъ* (№ 146) совершенно правильно пишетъ:

„Поставимъ же себя на мѣсто владыки и спросимъ: могъ ли онъ принять хлѣбъ-соль отъ молоканъ? Какъ архипастырь— никоимъ образомъ. Молокане поднесли ему хлѣбъ, какъ христіане, какъ братья по вѣрѣ, а не какъ граждане Русскаго царства (какой же начальникъ имъ владыка?). Но позвольте спросить: какіе же ему братья молокане? Что общаго между православіемъ и молоканствомъ? Что говоритъ вѣчная истина о братскомъ общеніи? Она даетъ понять что если кто, называясь по вѣрѣ братомъ, мыслить и поступаетъ въ отношеніи той же вѣры не по-братски, съ таковымъ даже и не ѣсть вмѣстѣ (то есть не имѣть съ нимъ никакого общенія, даже и внѣшняго). Побратски ли поступаютъ молокане, отвергнувъ въ своей враждѣ все то, что свято, что дорого православному человѣку? Братскіе ли поступки — ихъ насмѣшки, ихъ издѣвательства надъ русскою святыней? Такихъ и Христосъ отвергнется на страшномъ судѣ. Да и не странно ли? Люди духовные, отвергнувъ все внѣшнее въ христіанствѣ, вдругъ подносятъ хлѣбъ-соль... Чѣмъ можно было имъ отвѣтить на это? Если мы, Русскіе, въ своей неоснова-

тельной безопасности и благодушіи, создали обычай на все смотреть сквозь пальцы и благоволить ко всяким проходивцамъ, принимая отъ нихъ хлѣбъ-соль, то это не указъ для человѣка долга и чести“.

Либеральныя газетныя разсужденія Крымъ справедливо называетъ жалкимъ дѣтскимъ лепетомъ. Но не надо забывать, что южно-русская печать цѣликомъ находится въ еврейскихъ рукахъ, и что трудно ожидать отъ Евреевъ иного отношенія. Что касается до насъ, православныхъ, мы должны стараться подражать въ жизни нашимъ архинастырямъ. Для насъ поступокъ архіерея есть напоминаніе о томъ, какъ мы должны относиться къ еретикамъ. Это напоминаніе особенно полезно въ наше время, когда подъ видомъ такъ-называемой „терпимости“ скрывается очень часто преступный религіозный индифферентизмъ.

(Московск. Вѣдом.).

— **О причинахъ заиканія.** Недавно въ бременскихъ городскихъ школахъ, какъ передаетъ *Кельнская Газета*, были произведены изслѣдованія причинъ, имѣющихъ вліяніе на заиканіе учащихся тамъ дѣтей. Всего было изслѣдовано 210 дѣтей. Прежде всего выяснилось, что въ большинствѣ случаевъ заиканіе было тѣсно связано съ несовсѣмъ правильнымъ строеніемъ тѣла или другими физическими недостатками. Повидимому, состояніе здоровья родителей также имѣетъ вліяніе на заиканіе ихъ дѣтей. Хотя и не было констатировано случаевъ непосредственной передачи заиканія по наслѣдству, но несомнѣнно доказано, что заиканіе очень часто появляется у тѣхъ дѣтей, которыя передразниваютъ своихъ старшихъ сестеръ и братьевъ, страдающихъ недостатками рѣчи. Въ заключеніе такія дѣти сами дѣлаются заиками. Это относится, какъ показали изслѣдованія, особенно въ сильной степени къ нервнымъ, чрезвычайно впечатлительнымъ натурамъ. У семидесяти изслѣдованныхъ дѣтей были старшіе братья и сестры, которые, не смотря на ежедневныя сношенія съ ними, сами не сдѣлались заиками. Родители неоднократно утверждали,

что дѣти ихъ сдѣлались заиками послѣ заразныхъ болѣзней, тяжкихъ поврежденій тѣла, большаго страха и т. д. Больше чѣмъ у трети всѣхъ изслѣдованныхъ дѣтей была обнаружена золотуха. У 45 изъ 210 дѣтей найдены поврежденія дыхательныхъ органовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ у заикающихся было замѣчено притупленіе слуха.

Особенный интересъ представляютъ изслѣдованія относительно различныхъ видовъ заиканія и періоды его повторенія. Одинъ изъ видовъ заиканія заключается въ повтореніи начальныхъ слоговъ, причемъ въ 13 разсмотрѣнныхъ случаяхъ не было замѣчено, чтобы произношеніе какихъ либо звуковъ препятствовало правильности рѣчи. Въ другихъ случаяхъ заиканіе на начальныхъ слогахъ было развито въ высшей степени. Какъ извѣстно вообще, заиканіе преимущественно происходитъ при произношеніи не гласныхъ, а согласныхъ буквъ. Означенное явленіе замѣчено почти у половины изслѣдованныхъ въ Бременѣ дѣтей. Только у трети изъ нихъ наблюдалось заиканіе какъ на гласныхъ, такъ и на согласныхъ буквахъ. Заиканіе на однихъ только гласныхъ было замѣчено у 6 дѣтей. Въ 7 случаяхъ заиканіе дѣтей сопровождалось судорогами.

(Московск. Вѣдом.).

Содержаніе: 1) Поученіе Преосвященнаго Никандра, въ Симбирскомъ духовномъ училищѣ, 11-го мая 1897 года. 2) Поученіе Преосвященнаго Никандра, 14-го мая 1897 года въ Симбирскомъ Каѳедральномъ соборѣ. 3) Къ исторіи инородческаго вопроса—Н. Новрускій. 4) Краткія свѣдѣнія о противораскольническихъ бесѣдахъ—свящ. В. Травинъ. 5) Богословскій вѣстникъ 1896 г. (Іюнь—декабрь). 6) Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей **В. Успенскій.**

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Іюля 14 дня 1897 года.

Цензоръ, протоіерей **Сергій Медвѣдковъ.**

Симбирскъ. Типо-литографія **А. П. Токарева.**